

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

2014 / № 1

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

Учредитель: Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»

ISSN 2307–3306

Журналу присвоен DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-49248
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Подписной индекс в каталоге «Роспечати»: 70711

Архив журнала размещен на сайте: www.bar-association.ru

E-mail редакции журнала: law_and_modern_states@mail.ru

Журнал включен в **Российский индекс научного цитирования**
(http://elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=10666)

Англоязычная версия журнала «LAW AND MODERN STATES» издается в США (Graphic Visions Associates, Gaithersburg, MD, USA, 20877) и размещается на официальном сайте издания

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право и современные государства» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Батлер Уильям Э., заслуженный профессор права имени Джона Эдварда Фоулера школы права Дикинсон Университета штата Пенсильвания (США)

Белоусова Ольга Михайловна, доктор экономических наук, профессор (Москва)

Вассоевич Андрей Леонидович, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Гусейнов Абульфас Ибрагим оглы, доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская республика, Баку)

Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук (Волгоград)

Делокаров Кадырбеч Хаджумарович, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Догадайло Екатерина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Москва)

Харджатно Н. Йенни М.Т., доктор, профессор факультета гуманитарных наук Университета Индонезия, Директор Центра европейских исследований Университета Индонезия (Индонезия, Джакарта)

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Назарова Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор (Москва)

Павликов Сергей Герасимович, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Померанц Уильям Э., доктор исторических наук, доктор юридических наук, заместитель директора Института Кеннона (США)

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Рыбалкин Валерий Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, Зав. отделом классического востока Национальной академии наук Украины (Украина, Киев)

Шевченко Алевтина Владимировна, доктор политических наук, профессор (Москва)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (Саратов)

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

Предотвращение коррупции – совместные инициативы редакции журнала «Право и современные государства» и Министерства образования и науки Российской Федерации (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.1>).....5

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И ДОКТРИНА ПРАВА

Резников Е.В. Понятие правовой идентичности
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.2>).....9

Смоляров М.В. Эволюция идеи гуманизации наказания в проектах нормативных правовых документов XVIII – начала XIX вв. России
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.3>).....15

Козинец К.К. Исторический очерк российских систематизаций законодательства в форме свода законов
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.4>).....19

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чепус А.В. Правовой анализ юридической ответственности исполнительной власти в России и США (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.5>).....25

Шаркова А.В., Алиева И.З., Монахова В.С. Развитие социально-экономического сотрудничества России и США
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.6>).....33

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ИНОСТРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Иванов А.А., Богун И.М. Коррупция и политический кризис на Украине
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.7>).....45

Сазонова К.Л. Проблематика международно-правовой ответственности в российской и зарубежной доктрине международного права
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.8>).....56

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНИКА

Бошно С.В. Свойства права (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.9>).....62

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ – СОВМЕСТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА» И МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.1>

31 октября 2003 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию ООН против коррупции, а также провозгласила 9 декабря **Международным днем борьбы с коррупцией**. Конвенцию ратифицировали 168 государств. Россия присоединилась к Конвенции 8 марта 2006 года. С 2004 года отмечается Международный день борьбы с коррупцией.

В Министерстве образования и науки Российской Федерации 9 декабря 2013 года, в Международный день борьбы с коррупцией, был проведен круглый стол на тему «Гражданское общество в борьбе против коррупции», в котором приняли участие представители Минобрнауки России, РАНХиГС при Президенте РФ, Фонда «Консалтинга и правовой защиты населения» – учредителя нашего журнала. На круглом столе наш журнал представляли доктор юридических наук, профессор С.В. Бошно, а также специалисты по информационной поддержке и коммуникациям А.Т. Хидзев и Т.М. Татишвили.

Это было интересное, насыщенное мероприятие, в котором были заслушаны представители Минобрнауки России, Администрации Президента Российской Федерации, номинанты на награждение почетными грамотами и благодарностями Министерства образования и науки РФ. Участники круглого стола проявили исключительный интерес к вопросам противодействия коррупции, конфликта интересов, преподаванию антикоррупционных образовательных программ и изданию антикоррупционных публикаций.

Участниками круглого стола были подведены итоги исполнения Указа Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам

противодействия коррупции», которым глава государства поручил Правительству Российской Федерации обеспечить проведение ежегодно на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» учебно-методических семинаров продолжительностью до трех дней с участием до 85 преподавателей. Взаимодействие вузов и с РАНХиГС при Президенте РФ осуществлялось под общим руководством и с методической помощью Минобрнауки России. Качественная организация учебного процесса, высококвалифицированные лекторы дали возможность повысить квалификацию 115 преподавателей. Организация проведения обучающих семинаров осуществлялась с участием членов редакции нашего журнала.

Участники семинаров представляли более половины субъектов Федерации.

Министерство образования и науки Российской Федерации считает важным направлением антикоррупционной работы профилактику посредством правового просвещения обучающейся молодежи. Реализация этого направления возможна при введении соответствующих информационных блоков в образовательный контент.

Мы полагаем полезным начинанием включение в содержание учебников по правоведению глав, параграфов антикоррупционной направленности. Так, в учебнике «Правоведение: основы государства и права» С.В. Бошно имеется глава 38 «Правовые механизмы противодействия коррупции». В результате изучения данной главы студент будет знать понятие коррупции, формы коррупции, нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции, основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции, международное антикоррупционное сотрудничество, антикоррупционную экспертизу. Студент приобретет умения отличать противодействие, предотвращение и профилактику коррупции, а также овладеет навыками выявления конфликта интересов, установления коррупциогенных дефектов законодательства, проведения элементарных экспертных действий. Все перечисленные знания, умения и навыки представляются исключительно полезными для формирования антикоррупционного правового сознания, воспитания невозможности дачи (получения) взятки.

Почетными грамотами Минобрнауки за участие в профилактике и противодействии коррупции, а также реализацию Национального плана по противодействию коррупции за 2012–2013 гг. был награжден главный редактор журнала «Право и современные государства», заведующий кафедрой государствоведения и права МИГСУ РАНХ и ГС при Президенте РФ **Светлана Владимировна Бошно**.

За активное участие в реализации антикоррупционных образовательных программ Благодарностью Минобрнауки была награждена Наилия Ахметовна

Ахметова, кандидат социологических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета. В связи с публикаций научных работ антикоррупционной направленности (в частности, «Проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в сфере образования (на примере Липецкой области)». – Тамбов, 2011) и успешное участие в обучающих семинарах Благодарностью Минобрнауки России был награжден Дмитрий Викторович Соколов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Липецкого государственного технического университета. Это авторы нашего журнала.

На круглом столе были представлены разные печатные и издательские материалы, созданные РАНХиГС при Президенте РФ и Фондом «Консалтинга и правовой защиты населения» в антикоррупционной сфере. Большой интерес представляет альманах «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов» (рис. 1), который стал результатом участия Президентской академии в реализации Федеральной целевой программы **«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»** на 2009–2013 годы. В данном альманахе реализуется идея, сформулированная Минобрнауки России, – поддержка научных школ, закрепление в науке молодых ученых. В каждом номере есть статьи профессоров, доцентов, старших преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и даже школьников.

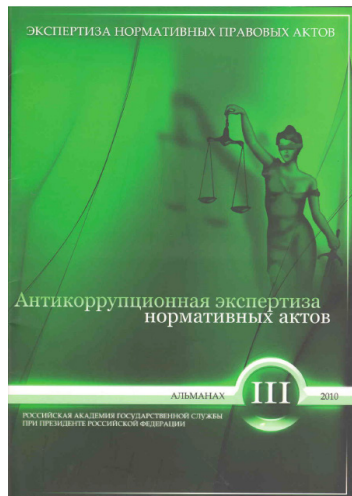

Рис. 1. Альманах «Экспертиза нормативных правовых актов»

Министерство образования и науки РФ на круглом столе поддержало издание журнала «Право и современные государства». Была отмечена такая заслуга нашего журнала, как наличие рубрики **«Законодательство против**

коррупции». В каждом выпуске журнала имеются статьи антикоррупционной направленности. Так, в 3-м номере за 2013 год опубликованы статьи профессора РАНХиГС Н.В. Мамитовой «Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в современной России», аспиранта РАНХиГС Т.М. Татишвили «Антикоррупционная экспертиза в системе мер противодействия и предотвращения коррупции», магистранта РАНХиГС А.А. Иванова «Особенности правового обеспечения в сфере предпринимательства и противодействия коррупции: сравнительно-правовое исследование». Это пример работы научной школы, организующей работу над общей проблематикой ученых разного возраста и научного опыта. Минобрнауки России рекомендовал публиковать статьи, в том числе о противодействии и предотвращении коррупции, в нашем журнале. Отечественные ученые в престижных иностранных наукометрических системах *Web of Science* и *Scopus* – цель, которую курирует Минобрнауки России, – и именно к ней мы стремимся.

Ильченко Дмитрий Александрович,
начальник отдела Минобрнауки России,
Бошно Светлана Владимировна,
главный редактор

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И ДОКТРИНА ПРАВА

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.2>

Резников Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права МОУ «Волжский институт экономики, педагогики и права», судья Дзержинского районного суда г. Волгограда, e-mail: evreznikoff@yandex.ru.

Аннотация.

В данной статье анализируется теоретико-правовой аспект дефиниции «правовая идентичность», являющейся относительно новым понятием, выработанным наукой теории государства и права. Необходимо отметить, что социальный аспект идентичности приобретает особое значение в современных условиях, когда социальная дифференциация достигла высочайшего уровня сложности. Человек не может быть оторван от общества, но не может и быть просто «членом общества», так как его нахождение в составе общества неизбежно опосредовано участием в различных социальных группах. Множественность социальных ролей приводит к тому, что индивиду подчас трудно сориентироваться в социальном пространстве и определить, какая из этих ролей является для него первичной и приоритетной. Такая необходимость возникает хотя бы потому, что различные статусы могут выдвигать разные требования по отношению к поведению и мышлению человека, формировать различные личностные качества. Как следствие, между различными социальными ролями назревает конфликт, чреватый не только индивидуальными, но и социальными кризисами. Поэтому обретение собственной идентичности становится одной из первоочередных задач человека, решение которой лежит либо в плоскости выбора между несколькими вариантами, либо в возможности синтеза нескольких статусов (ролей) на том или ином общем основании. Очевидно, что подобного рода процессы не могут быть безразличными с точки зрения права. Ведь именно право выступает той основной инстанцией, которая распределяет и закрепляет социальные статусы. Правовая регуляция социальной активности человека неизбежно вызывает к себе то или иное отношение с его стороны. Такая связка между правовым положением

человека, его поведением и сознанием дает все основания рассматривать вопрос о правовой идентичности, существующей наряду с другими идентичностями – этнической, религиозной, политической и т. п.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, политико-правовая идентичность, правовая идентичность, государственная идентичность, субъект правовой идентичности, субъект права, правовой статус, социальный статус, правовое сознание.

В современных исследованиях, посвященных идентичности, принято дифференцировать ее в зависимости от типа той социальной общности, к которой может принадлежать человек (например, этническая, религиозная, политическая, профессиональная и т. п.). В этой связи представляется оправданным выделять помимо названных и правовую идентичность, которая существует постольку, поскольку соответствующая социальная группа обладает юридически значимыми качествами.

Правовые аспекты социальной идентичности пока затрагиваются в научной литературе лишь эпизодически. Так, среди ученых-юристов одним из первых это понятие использовал А.Г. Хабибулин, правда, если быть точным, то в его работе идет речь не о правовой идентичности, а о государственной идентичности как элементе правового статуса личности. Он связывает проблему идентичности с институтом гражданства как особого политико-правового отношения между государством и личностью.

По мнению А.Г. Хабибулина, гражданское состояние личности требует не только объективной политико-правовой связи с государством, но и субъективного отображения данной связи, то есть личностной оценки своей принадлежности к определенному государству. Необходима субъективация индивидами и их группами всех объективно существующих отношений с государством, их осознание и признание. Государственная идентичность имеет место в том случае, если государство представляет собой для гражданина нечто субъективно значимое, если он ассоциирует себя с ним, относит гражданство к числу своих наиболее важных социальных ролей¹. Основные положения концепции «государственной идентичности», предложенные А.Г. Хабибулиным, вполне могут быть применены к идентичности правовой.

Е.В. Астапова пользуется выражением «политико-правовая идентичность», определяя ее как систему особенных (самобытных) признаков государственности, проявляющихся на ментальном, политико-правовом и идеологическом уровнях. Ментальный уровень представлен языковыми и символическими характеристиками (государственный язык, флаг, герб и др.), политико-правовой уровень выражается в форме правления, в особенностях политической и правовой системы, идеологический уровень выглядит как система ценностей, оценок и интересов, направленных на обеспечение

¹ См. подробнее: Хабибулин А.Г. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 5–11.

национальной безопасности¹.

Приведенная трактовка отличается тем, что в ней отсутствует указание на индивидуально-психологическую сторону, то есть на место индивида в социальной общности, что не вполне соответствует традициям исследования идентичности как в психологии, так и в других гуманитарных дисциплинах (социологии, этнологии и др.).

Ю.Ю. Ветютнев определяет правовую идентичность как принадлежность лица к той или иной социальной общности, то есть обладание связанными с этой принадлежностью субъективными правами и юридическими обязанностями². При этом автор указывает, что понятие правовой идентичности рассматривается им как аналог правового статуса с точки зрения социологии и антропологии права.

Такой подход представляется более адекватным, поскольку в нем отражено представление об идентичности как о модели взаимоотношения индивида с социальной группой. Однако природу идентичности, в том числе и правовой, нельзя свести к пребыванию человека в составе группы и наличию у него соответствующих прав и обязанностей. В таком понимании идентичность действительно мало чем будет отличаться от такого явления, как социальный статус. При этом полностью упускается психологическое содержание идентичности. Ведь участие индивида в деятельности социальной группы может носить формальный, поверхностный характер, при этом права и обязанности могут оставаться нереализованными или осуществляться механически, по инерции, мало затрагивая интеллектуальную и эмоциональную сферу человека. В этом случае, как представляется, нет оснований констатировать наличие правовой идентичности, хотя внешне присутствуют и участие лица в сообществе, и нормативно-правовая регуляция его поведения.

И.Л. Честнов, говоря о социальной идентичности субъекта права, характеризует ее как диалогическое отношение с социальным статусом и социальной группой. Правовые статусы, как отмечает И.Л. Честнов, чаще всего предстают перед нами в уже готовом, сложившемся виде, и мы вынуждены их принимать на себя, что, впрочем, не исключает возможности (хотя бы гипотетической) самостоятельно видоизменять эти статусы в соответствии со своими устремлениями³. В этом подходе представляется наиболее ценным подчеркивание диалогического характера идентичности и возможности двустороннего, встречного движения в ходе ее формирования, ведь не только социальные институты в их правовой форме предъявляют требования к личности, но и сам индивид своими активными действиями вносит вклад в

¹ См.: Астапова Е.В. Политико-правовая идентичность России в контексте тенденций глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.

² См.: Ветютнев Ю.Ю. Возможна ли универсальная правовая идентичность? // Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире / под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005. – С. 28.

³ См.: Честнов И.Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестник РГГУ. – 2010. – № 14. – С. 17–18.

собственную идентичность.

Особого внимания заслуживает понятие правовой идентичности, предложенное в работах Н.В. Исаевой, поскольку автор не ограничивается общим определением данного понятия или фрагментарными замечаниями о его значимости, а строит на его основе довольно развернутую концепцию.

Н.В. Исаева формулирует данное определение следующим образом: «Правовая идентичность – это качество субъекта права, характеризующее его актуальное состояние посредством юридического самоопределения в категориях прав, свобод, обязанностей и ответственности, воспринимаемых как правовые ценности, обеспечивающие положительные правовое сознание и правовую активность»¹.

Редакция данного определения представляется несколько неудачной в силу громоздкой конструкции «качество... характеризующее его актуальное состояние». Наличие в ней терминов «качество» и «состояние» выглядит несколько излишним, поскольку они в силу своей высокой степени общности мало что прибавляют к характеристике правовой идентичности. Вместе с тем центральная идея «юридического самоопределения» является вполне применимой к правовой идентичности, поскольку удачно подчеркивает активный характер идентичности и ее регулятивные свойства, а также обращенность на самого субъекта права, а не на какие-либо внешние объекты.

Понятие самоопределения включает в себя психологическое и поведенческое содержание идентичности, однако его необходимо дополнить собственно юридическим, то есть нормативным аспектом данного явления, в противном случае будет упущена его специфика. Однако в анализируемом определении эта связь отражена не совсем удачно. Во-первых, не совсем ясно, что означает «самоопределение в категориях». Во-вторых, сам термин «категория», заимствованный из научного лексикона, означает понятие наивысшей степени абстракции. Таким образом, предлагаемое определение означает, что правовая идентичность требует наличия у своего носителя развитого научного мышления, что существенно ограничивает круг его потенциальных субъектов, практически сводя их к представителям академического сообщества. В-третьих, при таком подходе понятие правовой идентичности приобретает радикально субъективную окраску, поскольку характер идентичности зависит только от самого субъекта, от его самосознания и отношения к праву. Не учитывается фактор внешнего признания, объективированных форм социального взаимодействия и контроля. Например, представление лица о своих правах и обязанностях может и не совпадать с его реальным правовым статусом. Если не принимать во внимание этих внешних обстоятельств, то понятие правовой идентичности, по существу, теряет свое отличие от правового сознания.

Правовая идентичность в такой интерпретации имеет только

¹ Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014. – С. 14.

психологическое, но не социально-юридическое содержание. Права и обязанности субъекта являются не самостоятельным элементом идентичности, а лишь объектом восприятия.

Кроме того, позиция Н.В. Исаевой ослабляется принижением роли социальных групп в развитии правовой идентичности: «К особенностям правовой идентичности можно отнести также специфику ее социального компонента, который выражается не в принадлежности к какой-то отдельной социальной группе (судей, адвокатов, учителей, инженеров, служащих и проч.), но государственно организованному сообществу в целом, предлагающему ту или иную правовую систему»¹.

Как известно, любая идентичность — это прежде всего продукт социального взаимодействия, порождающего состояние коллективного единства и выражающегося в общем самосознании. Сводить правовую идентичность к общегражданскому правосознанию означало бы игнорировать специфические формы идентичности, складывающиеся в различных сообществах на основе их внутреннего правопорядка. В современном обществе с его высокой степенью социальной фрагментации коммуникации на общегосударственном уровне затруднены, и обретение общей правовой идентичности фактически возможно лишь на основе уже сложившейся групповой идентичности.

Не совсем обоснованной выглядит также идея Н.В. Исаевой о наличии правовой идентичности у преступных сообществ: «Поскольку в науке теории права в сферу правового включают и так называемые неправовые явления, то применительно к криминальным сообществам, с известной долей условности, можно говорить о негативной правовой идентичности»².

В данном случае нарушается логика построения идентичности: если лица, входящие в состав криминальных группировок, своим поведением отрицают действующее позитивное право, то это означает, что их идентичность базируется на каком-то ином нормативном основании. Их враждебность к правовому порядку свидетельствует не о «негативной правовой идентичности», но о том, что они обладают качественно иной социальной идентичностью, которая не имеет правового содержания.

Концепция правовой идентичности опирается на идею, в соответствии с которой правосознание и правовой статус субъекта связаны между собой более тесно, чем обычно считается. Как правило, в отечественной традиции теоретико-правовых исследований правовое положение личности рассматривается в отдельности от ее правосознания и правовой культуры. Считается, что эти аспекты правового бытия человека являются самостоятельными по отношению друг к другу. Хотя взаимосвязь между ними не отрицается, они не изучаются в качестве элементов единой системы.

В действительности отношение человека к правовой реальности, по всей видимости, определяется в основном его собственным местом в правовой

¹ Там же. С. 28.

² Там же. С. 24.

системе и соответствующим личным опытом столкновения с правовыми институтами. Очевидно, что поток правовой информации, исходящей от общества, воспринимается субъектом далеко не полностью, а выборочно, в той мере, в какой она касается его жизнедеятельности. Формирование правового сознания со всеми его особенностями представляет собой результат социализации, которая происходит через наделение индивида конкретными правами и обязанностями. В свою очередь, правосознание побуждает человека к совершению тех или иных юридически значимых деяний, которые ведут к изменению его правового статуса. Такая динамическая структура взаимодействий сознания и статуса, собственно, и может именоваться правовой идентичностью.

Правовая идентичность является частным случаем социальной идентичности. Так называемая личностная идентичность (понимание и ощущение единства собственного «я», непрерывности индивидуальной истории и т. п.) не имеет юридического измерения, поскольку право неизбежно осуществляет типизацию, стандартизацию людей, не улавливая их уникальности. Собственно, это и вызывает значительную часть проблем в сфере правовой идентичности, порождая различные внутренние и внешние конфликты между индивидуальными потребностями и юридическими императивами.

Правовая идентичность – это такое состояние человека, когда он не только является членом какой-либо социальной группы, но придает этому факту достаточно высокую значимость, осознает его как принципиально важное качество собственной личности. При этом данная социальная группа должна быть официально признана, а ее участники – обладать специфическим правовым статусом. Соответственно, индивид, входящий в состав такой группы и испытывающий к ней определенное личное отношение, так или иначе распространяет его и на нормативно-правовой аспект коллективного бытия.

Таким образом, правовую идентичность можно определить как состояние осознанной включенности в социальную группу, обладающую юридически значимыми качествами.

Библиографический список

1. *Астапова Е.В.* Политико-правовая идентичность России в контексте тенденций глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
2. *Ветютнев Ю.Ю.* Возможна ли универсальная правовая идентичность? // *Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире* / под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005.
3. *Исаева Н.В.* Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014.
4. *Хабибулин А.Г.* Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // *Государство и право*. – 2000. – № 5.
5. *Честнов И.Л.* Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // *Вестник РГГУ*. – 2010. – № 14.

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ГУМАНИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ПРОЕКТАХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. РОССИИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.3>

Смоляров Максим Владимирович, магистрант кафедры гражданского права и процесса Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, e-mail: msmolyarov@yandex.ru.

Аннотация.

В статье анализируется развитие идей наказания в проектах нормативных правовых актов XVIII – начала XIX вв. Автор обращает особое внимание на то, что основным видом наказания во всех рассматриваемых проектах, несмотря на заявленный гуманизм, оставалась смертная казнь. Однако некоторая модификация смертной казни все-таки происходила: если в начале XVIII в. она заявлялась в двух формах (простой и квалифицированной), то в Проекте Уголовного уложения 1813 г. упоминается только простая смертная казнь. Анализ исторических процессов, идей наказания, изложенных в проектах нормативных правовых актов XVIII – начала XIX вв., позволил автору спрогнозировать дальнейшее развитие отечественного законодательства в части уголовного наказания.

Ключевые слова: наказание, смертная казнь, законодательство, реформы XVIII – начала XIX вв.

14 октября 2010 г. распоряжением Правительства РФ была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. По мысли разработчиков документа, концепция должна стать основой, своего рода базисом для дальнейшего реформирования УИС России на ближайшие годы. Направление реформирования УИС подчеркивается целями и задачами, которые обозначены в самом документе: повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказание; гуманизация условий содержания осужденных, упрочнение взаимодействия между государством и обществом в деле реформирования УИС и т.д.¹. Представленные

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

гуманистические идеи уходят своими корнями глубоко в прошлое. Так, исторические истоки Концепции можно обнаружить в Проекте Уложения Российского государства 1723–1726 г., Проектах Уголовных уложений 1754–1766 г., проектах нормативных правовых актов Екатерины II (Проект Уголовного уложения вт. пол. 1770–1780-е гг., Проект Устава о тюрьмах 1787 г. и др.), Проекте Уголовного уложения 1813 г.

В т. 3 Проекта Уложения Российского государства 1723–1726 г., который был посвящен вопросам преступления и наказания, обозначены следующие положения: во-первых, что тяжесть наказания зависит от формы вины, вида преступления и др.; во-вторых, в уголовных делах необходимо было учитывать вменяемость и возраст преступника; в-третьих, в наказании провозглашалось равенство перед законом мужчин и женщин, а также детей и родителей. В это же время в систему наказаний была введена новая казнь, предусматривающаяся для пресечения злого умысла на государя – четвертование после колесования. Цели наказания по Проекту: устрашение возможных преступников, возмездие, использование труда осужденных для нужд государства¹. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 г. не был принят. Работы комиссий по составлению Уложений продолжались с переменным успехом.

Следующая серьезная попытка модернизации законодательства предпринималась в 1754–1766 гг. В этот период в ходе работы комиссии были созданы полноценные Проекты Уголовных уложений. В них рассматривались несколько основных вопросов: как проводить расследование преступлений (то есть вопросы процессуального характера) и какое наказание должно быть назначено преступнику за совершенное преступление². Что касается наказания, то система наказаний по Проектам пополнилась: в список видов смертной казни была внесена казнь путем отсечения головы и повешения, сожжения и колесования. Кроме того, в проект была внесена и «совершенно неслыханная на Руси форма смертной казни – разорвание на части пятью лошадьми»³. Целью наказания остается устрашение населения. Таким образом, говорить о гуманности наказаний по Проектам Уголовных уложений не приходится. Однако разработка общих теоретических положений (например, содержание заключенных, порядок проведения расследования) оказала существенный вклад в развитие отечественной политико-правовой мысли. Проекты Уголовных уложений так и не были приняты.

Еще одна попытка модернизации законодательства произошла во время правления Екатерины II. Специально для Уложенной комиссии 1767 г. императрица написала Наказ, закрепивший основные представления главы государства по вопросам, связанным с развитием государства и уголовно-исполнительной системы. Екатерина определила ряд наказаний, которые

¹ См.: Замуруев А.С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 годов – памятник отечественной политико-правовой мысли: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1993. – С. 12–13.

² См.: Проекты уголовного уложения 1754–1766 гг. / под ред. А.А. Востокова. – СПб., 1882.

³ См.: Русское уголовное право: лекции Н.С. Таганцева. Т. 1. Общая часть. – СПб., 1902. – С. 197.

могли бы применяться к преступнику. В перечень входила смертная казнь (гл. X ст. 210)¹, тюремное заключение, применение телесных наказаний, штрафов, а также иных видов наказаний. Наказание должно зависеть от общественной опасности деяния, подчеркивала Екатерина в гл. VIII, ст. 94 Наказа².

Схожие пенитенциарные идеи императрица высказывала в дальнейшем в Проекте Уголовного уложения вт. пол. 1770–1780-е гг. и Проекте Устава о тюрьмах 1787 г. В Проекте Уголовного уложения Екатерина представила не только разработанную позицию по видам наказаний³, она занялась и теоретическими проблемами (например, в гл. XI впервые было дано наиболее полное определение «коррупционных преступлений»).

В Проекте Устава о тюрьмах 1787 г. закреплялись идеи содержания осужденных в тюремных учреждениях империи⁴. По сути, документ, содержащий сто статей, заложил основные принципы пенитенциарной политики Российского государства на последующие годы. Основными идеями проекта являлись: совершенствование тюремной системы, определение правового статуса администрации, а также гуманизация условий содержания заключенных. Проекты так и не были реализованы на практике. Причиной этого могли стать проблемы во внутренней и внешней политике Российского государства.

В последующем попытки реформирования законодательства государства и уголовно-исполнительной системы предпринимались императором Александром I в начале XIX в. Специально для данной работы была создана Комиссия составления законов⁵. Она осуществляла свою работу с переменным успехом. В 1813 г. был представлен Проект Уголовного уложения.

В проекте рассматривались вопросы преступления и наказания преступников, освобождения от уголовной ответственности. В статьях 22–23 Проекта предусматривалась следующая система наказаний: 1) простая смертная казнь; 2) смерть политическая; 3) лишение свободы и чести; 4) позорные наказания; 5) а) безпозорное лишение свободы и б) телесные наказания; 6) денежные пени; 7) церковные наказания⁶. Однако и этот документ не был принят.

Таким образом, в период с XVIII до начала XIX в. смертная казнь оставалась одним из наиболее применяемых видов наказаний в теории и на практике. Однако создание проектов нормативных правовых актов демонстрировало склонность государственной власти к возможному сокращению применения

¹ См.: *Екатерина II*. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. – М, 2010. – С. 142.

² См.: Там же. – С. 124.

³ См.: *Екатерина II*. Проект Уголовного уложения // *Екатерина II*. Избранное. – М., 2010. – С. 370–448.

⁴ См.: *Екатерина II*. Тюремь в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II // *Русская старина*. Т. VIII. – СПб., 1873. – С. 66–86.

⁵ См.: *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. – М., 2003. – С. 236, 247.

⁶ См.: *Бутенко Э.Ф.* Смертная казнь в законодательстве России XIX в. // *История государства и права*. – 2006. – № 8. – С. 28–31; Проект Уголовного уложения. Ч. 1. – СПб., 1813. – С. 11–12.

смертной казни, гуманизации наказаний, улучшению содержания осужденных (например, в Проекте Устава о тюрьмах 1787 г.). Представленные проекты стали серьезным шагом в развитии отечественной политико-правовой мысли.

Считаем, что политико-правовые идеи прошлого, представленные в проектах нормативных правовых актов XVIII и начала XIX вв., конечно, не могут быть полностью использованы в наши дни, но все разумные предложения, содержащиеся в данных документах, а также попытки реализации их на практике должны войти в золотой опыт развития пенитенциарной системы и всего современного государства. К сожалению, негативный опыт попыток реформирования государственного устройства в XVIII в. в полной мере не изучен современными учеными, что существенным образом влияет на успешность проводимых реформ в настоящее время.

Библиографический список

1. Бутенко Э.Ф. Смертная казнь в законодательстве России XIX в. // История государства и права. – 2006. – № 8. – С. 28–31.
2. Екатерина II. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. – М., 2010. – С. 142.
3. Екатерина II. Проект Уголовного уложения // Екатерина II. Избранное. – М., 2010. – С. 370–448.
4. Екатерина II. Тюремь в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II // Русская старина. Т. VIII. – СПб., 1873. – С. 66–86.
5. Замуруев А.С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 годов – памятник отечественной политико-правовой мысли: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1993. С. 12–13.
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
7. Проекты уголовного уложения 1754–1766 гг. / под ред. А.А. Востокова. – СПб., 1882.
8. Русское уголовное право: лекции Н.С. Таганцева. Т. 1. Общая часть. – СПб., 1902. – С. 197.
9. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – М., 2003. – С. 236, 247.
10. Проект Уголовного уложения. Ч. 1. – СПб., 1813. – С. 11–12.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РОССИЙСКИХ СИСТЕМАТИЗАЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ФОРМЕ СВОДА ЗАКОНОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.4>

Козинец Камилла Кирилловна, студентка отделения «Зарубежное регионоведение» Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: kammo95@mail.ru.

Аннотация.

Статья посвящена истории систематизаций законодательства в России в форме свода законов. Автор обращается к последовательным этапам в истории систематизаций и подробно описывает, какие именно решения были приняты и какая работа была проделана. Первые попытки систематизации относятся к XV–XVI векам. В статье исследованы элементы кодификации в Судебниках этого периода, Соборное Уложение 1649 г., работа комиссии князя Н.И. Одоевского. Вторым этапом является систематизация Петра I, цель которой – собрать дополнения к Соборному Уложению 1649 г. По мнению автора, эта попытка систематизации не была успешной. Значительное событие в периодизации отечественных систематизаций – деятельность М.М. Сперанского. В статье проанализирован результат этой работы – полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи. Завершающий этап систематизации, рассмотренный в статье, – работы периода Советской России и затем – Российской Федерации. Автор делает вывод о необходимости продолжения деятельности по систематизации, так как правотворчество за последние двадцать лет переживает фазу активного развития.

Ключевые слова: систематизация, корпорация, инкорпорация, консолидация, Свод законов РСФСР, Соборное Уложение 1649 г., Полное Собрание, М.М. Сперанский, Н.И. Одоевский, Свод законов РФ, правотворчество, законодательный процесс.

Введение

Проблема систематизации российского законодательства довольно актуальна на сегодняшний день.

В государстве принимается множество нормативных актов, зачастую находящихся в противоречии, поэтому необходимо упорядочить нормативные акты и привести их в определенную систему. Данная мера нужна для того, чтобы обеспечить доступность законодательства, удобство его использования и устранения устаревших и неэффективных норм.

Систематизация законодательства в России – это процесс, имеющий глубокие исторические корни и разделяющийся на несколько этапов.

Вопросы систематизации достаточно глубоко проработаны как отечественной¹, так и зарубежной² наукой.

1. Первые попытки систематизации (XV–XVI вв.)

Элементы кодификации возможно проследить уже в Судебниках XV–XVI веков. Кодификации требовали нормы судопроизводства, как уголовного, так и гражданского. Ко времени восшествия на престол династии Романовых в законодательстве творилась неразбериха и путаница. Зачастую нормативные акты противоречили друг другу и не были известны широкому кругу людей. В этих условиях было важно создать документ, который позволил бы кодифицировать законодательство и «разложить по полочкам» различные правовые нормы. Первым систематизированным актом, который охватывал значимые сферы, можно назвать Соборное Уложение 1649 г., принятое при царе Алексее Михайловиче. Этот документ также вполне мог быть назван символом окрепшего Российского государства. Для разработки проекта Уложения была создана специальная комиссия, во главе которой стоял князь Н.И. Одоевский. Данный документ частично заменил устаревшие правовые акты и оставил те, на которые в Уложении давались прямые ссылки. Нельзя не отметить, что разделение по отраслям права лишь только намечалось, но тем не менее это была положительная тенденция к дальнейшему развитию системы права и системы законодательства.

2. Систематизация при Петре I

Император Петр I считал, что закону должны подчиняться все подданные и, следовательно, они (законы) должны быть упорядочены и понятны, поэтому он предпринимает попытку создать сводное уложение. Указом от 18 февраля 1700 года император повелевает собрать воедино все акты, изданные после Соборного Уложения (1649 год)³. Создается специальный орган «Палата об уложении»⁴ (первый в череде органов, создаваемых на протяжении XVII–XVIII вв. с целью упорядочения законодательства). По замыслу Петра I кодификация должна была начинаться со сбора всех новоположенных статей. В

¹ Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003; Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. И.С. Самощенко, С.Н. Братуся. – М.: ГосЮриздат, 1962.

² Сандевуар П. Введение в право. – М.: Изд. группа ИнтраТэк-Р, 1994; Пилипенко А.Н. Классификация и систематизация законодательства во Франции // Журнал российского права. – 2001. – № 9.

³ Соборное уложение 1649 года. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>.

⁴ Палата об Уложении 1700 // Энциклопедии и словари. – URL: <http://enc-dic.com/word/p/Palata-ob-ulozhenii-1700-120616.html>.

1711 году, когда был создан Сенат, именно он взял под контроль этот вопрос. Все новоуказные статьи должны были предоставляться со сведениями: изменены ли они или являются дополнением к Соборному Уложению. Работа по упорядочению законодательства протекала с большими трудностями. При Петре попытки кодификации не увенчались успехом, несмотря на большое количество комиссий, которые занимались данным вопросом. Ни одна из них не достигла конечной цели, которая была провозглашена в 1700 году, – создание сводного уложения.

3. Деятельность М.М. Сперанского

В одной из резолюций Александр I писал: «Закон должен быть для всех единствен. Коль скоро я себе позволяю нарушать законы, кто тогда почтет за обязанность соблюдать их?»¹ Стремление закрепить существующие порядки приводит к идее систематизации законодательства. Александр I в 1801 году учредил десятую комиссию во главе с П.В. Завадовским. Эта комиссия провела хорошую подготовительную работу, но лишь Николай I смог действительно реализовать идею систематизации законодательства.

Кодификационная комиссия была просто преобразована во II отделение Собственной его величества канцелярии. Впоследствии, когда уже был готов Свод законов, император учредил семь ревизионных комиссий с целью проверить тождество Свода существовавшему законодательству. Проверка облегчалась тем, что каждая статья Свода имела ссылку на источник – соответствующий акт в Полном собрании законов, с датой и номером. Фактически работу над созданием систематизированного законодательства возглавлял М.М. Сперанский. Его идеей было разделить данный проект на этапы, что и было сделано.

Сначала приступили к созданию Полного собрания законов (ПСЗ). Оно включило в себя все нормативные материалы с Соборного Уложения до начала царствования Николая I, собранные в хронологическом порядке. Таких актов набралось свыше 50 тыс., составивших 46 толстых томов. Впоследствии ПСЗ дополнялось текущим законодательством. Так появились второе Полное собрание законов Российской империи, охватившее законодательство до 1881 г., и третье, включившее законы с марта этого года.

ПСЗ все-таки было не совсем полным собранием законов. Некоторые акты кодификаторам не удалось найти.

После издания Полного собрания законов М.М. Сперанский приступил ко второму этапу работы – созданию Свода законов Российской империи. При его составлении исключались недействующие нормы, устранялись противоречия, проводилась редакционная обработка текста. Отмечу, что уже и при создании ПСЗ Сперанский позволял себе несколько редактировать публикуемые законы. При создании Свода М.М. Сперанский исходил из того,

¹ Цит. по: История отечественного государства и права / под. ред. О.И. Чистякова. Ч. I. – М.: БЕК, 1999 // URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/chistjakova_istorija/05.aspx.

что «Свод есть верное изображение того, что есть в законах, но он не есть ни дополнение их, ни толкование»¹. Однако, по мнению исследователей, М.М. Сперанский неоднократно и сам формулировал новые нормы, не опирающиеся на действующий закон, особенно в сфере гражданского права.

В Своде законов весь материал был расположен по особой системе, разработанной М.М. Сперанским. Если ПСЗ строится по хронологическому принципу, то Свод – уже по отраслевому, хотя и не совсем последовательно проведенному.

В основу структуры Свода было положено деление права на публичное и частное, идущее от западноевропейских концепций, восходящих к римскому праву. М.М. Сперанский только называл эти две группы законов государственными и гражданскими. Работая над Сводом, М.М. Сперанский изучил лучшие образцы западной кодификации – римский, французский, прусский, австрийский кодексы, но не скопировал их, а создал собственную оригинальную систему.

После издания Свода М.М. Сперанский мыслил приступить к третьему этапу систематизации – к созданию Уложения, которое должно было не только содержать старые нормы, но и развивать право. Если ПСЗ и Свод были лишь инкорпорацией, то создание Уложения предполагало кодификационный метод работы, то есть не только соединение старых норм, но и дополнение их новыми.

Идеей М.М. Сперанского было привести законодательство в соответствие с требованиями жизни, укрепить самодержавие. Однако его стремления не нашли поддержки, и работа была приостановлена на втором этапе.

4. Систематизация в Советской России и Российской Федерации

В СССР продолжались попытки осуществления комплексной систематизации. Так, например, 2 сентября 1976 г. ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли постановление «О подготовке и издании Свода законов СССР»².

Схема Свода законов включала семь разделов законодательства:

- 1) об общественном и государственном устройстве;
- 2) о социальном развитии и культуре; социально-экономических правах граждан;
- 3) о рациональном использовании и охране природных ресурсов;
- 4) о народном хозяйстве;
- 5) о международных отношениях и внешних экономических связях;
- 6) об обороне страны и охране государственных границ;
- 7) о правосудии, прокурорском надзоре и охране правопорядка.

Ведение сводов законов СССР и РСФСР угасло в конце 1980-х годов

¹ Калачов Н. Архив историко-юридических сведений относящихся до России. Кн. 2. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1859. – С. 6.

² Постановление ЦК КПСС, Президиума ВС СССР, Совмина СССР от 02.09.1976 № 716 «О подготовке и издании Свода законов СССР» // Сейчас.ру. – URL: <http://www.lawmix.ru/sss/11327>.

в связи с бурным правотворчеством и существенными политическими преобразованиями. В 1995 году была предпринята попытка возрождения систематизации законодательства: издан Указ Президента РФ «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации»¹. Основной задачей Свода законов должно было стать усовершенствование и сведение всех законов в единый источник, устранение противоречий. Но она так и не была осуществлена до настоящего времени.

Заключение

Систематизация нормативных актов характерна для любой развитой системы законодательства, для российской же она просто необходима ввиду принадлежности страны к романо-германской правовой системе и соответствующих правовых традиций. Со времени принятия Конституции 1993 года в России резко активизировалась правотворческая деятельность. Принятие множества законов, подзаконных актов, множество поправок требует постоянного мониторинга, поэтому на данном этапе развития законодательства сложно провести даже простую систематизацию. Для того чтобы упорядочить нормативные акты, необходимо учитывать исторический опыт, нюансы в законодательной сфере РФ и обеспечить доступность данной кодификации всем гражданам государства.

Библиографический список

1. *Исаев И.А.* История государства и права России. – М.: Юристъ, 2004.
2. История отечественного государства и права / под. ред. О.И. Чистякова. Ч. I. – М.: БЕК, 1999; Калачов Н. Архив историко-юридических сведений относящихся до России. Кн. 2. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1859. – С. 6.
3. Палата об Уложении 1700 // Энциклопедии и словари. – URL: <http://enc-dic.com/word/p/Palata-ob-ulozhenii-1700-120616.html>.
4. *Пилипенко А.Н.* Классификация и систематизация законодательства во Франции // Журнал российского права. – 2001. – № 9.
5. Постановление ЦК КПСС, Президиума ВС СССР, Совмина СССР от 02.09.1976 № 716 «О подготовке и издании Свода законов СССР» // Сейчас. ру. – URL: <http://www.lawmix.ru/sss/11327>.
6. Распоряжение Президента РФ от 25.12.1995 № 555-рп (ред. от 14.02.1998) «О мерах по подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации».
7. *Сандевуар П.* Введение в право. – М.: Изд. группа Интратэк-Р, 1994.
8. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
9. Соборное уложение 1649 года. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/>

¹ Распоряжение Президента РФ от 25.12.1995 № 555-рп (ред. от 14.02.1998) «О мерах по подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации».

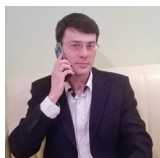
Etext/1649.htm.

10. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. И.С. Самощенко, С.Н. Братуся. – М.: ГосЮрИздат, 1962.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКО– ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ И США

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.5>

Аннотация.

Чепус Алексей Викторович, кандидат юридических наук, докторант, доцент кафедры конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: alexa1_2004@mail.ru.

В статье проводится анализ института юридической ответственности исполнительной власти в двух правовых системах – России и США. Подробно исследуются конституционные основы организации и деятельности исполнительной власти в США, особо уделяется внимание практике функционирования Кабинета министров и Президента США и той ответственности, которую несут высшие должностные лица, входящие в состав исполнительной власти в США. В статье также рассматриваются сущность, правовые элементы, механизм реализации правительственной ответственности в России. Проводится сравнение применения мер юридической ответственности в России и США. Излагается авторское видение на проблемы ответственности Правительства РФ и Кабинета министров в США как перед Президентом, так и перед парламентом. В статье уделено внимание и концептуальным положениям теории юридической ответственности, приводятся разнообразные точки зрения на проблему реализации юридической ответственности России и США.

Ключевые слова: юридическая ответственность, Конституция России, Свод законов США, Правительство России, Президент, Кабинет министров США, исполнительная власть, Конгресс, Сенат США, Парламент России, вице-президент, полномочия и функции исполнительной власти, импичмент высших должностных лиц, Моника Левински.

Центральное место в системе исполнительной власти в любом государстве занимает правительство. Исключением не являются и США. Однако по Конституции США понятие Правительства не существует, а речь идет о «высших должностных лицах департаментов исполнительной власти». Место, занимаемое правительством в системе исполнительной власти, объясняется выбранной моделью организации. В США, а также в ряде стран Латинской Америки (Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Чили, Эквадоре, Мексике) правительство как самостоятельный орган отсутствует, такую модель в зарубежной литературе называют «президентской». В США главе государства принадлежит исполнительная власть, а назначение министров (секретарей) осуществляется исключительно президентом, однако все кандидатуры министров подлежат обязательному утверждению Сенатом.

В России же наоборот. Согласно части 1 статьи 110 Конституции РФ исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации, которое состоит из председателя, заместителей председателя и федеральных министров. Однако различия между исполнительной властью в России и США не заключается только в этом, есть и другие отличительные черты исполнительной власти в двух государствах. Остановимся на них более подробно.

Нормативную основу деятельности исполнительной власти, которую в целом олицетворяет президент США, составляет Свод законов США (титул 3 «Президент» и титул 5 «Организация Кабинета и государственной службы»). Единственным носителем полномочий исполнительной власти на уровне федерации конституция объявляет Президента США (разд. 1 ст. II). Никакие коллегиальные органы исполнительно-правительственного типа высшим законом страны не упомянуты. Кроме того, Правительство в собственном смысле слова – как высший орган исполнительной власти – в США не существует ни по какому другому закону. Соединенные Штаты Америки, по мнению А.А. Мишина, относятся к той небольшой группе государств, в которых правительство как коллегиальный орган исполнительной власти конституцией не признается¹. Однако в совокупности федеральные исполнительные органы и их руководители называются объединяющим понятием «администрация президента» или «кабинет», деятельность которой аналогична и по составу, и по функциям органам правительственного типа.

Термин «администрация президента» в США был введен для обозначения штата помощников президента. В данном случае президентской администрацией именуются члены Кабинета и сотрудники исполнительного управления президента. Именно эти органы в совокупности осуществляют

¹ Мишин А.А. Принцип разделения властей в конституционной системе США. – М.: Наука, 1984. – С. 89.

функции, которые в других странах возлагаются на правительства¹.

Полномочия и функции, возложенные на исполнительную власть, в США реализуются исключительно через Президента США. Полномочия Кабинета и его функции до сих пор не содержатся ни в Своде законов США, ни в Своде федеральных предписаний. Несмотря на это, Кабинет вошел в президентскую власть ее неотъемлемой частью². Кроме того, Кабинет лишен каких бы то ни было организационных и распорядительных полномочий, а в основном реализует координационные и консультативные функции в работе Президента США. Считается, что Кабинет, во-первых, помогает Президенту координировать деятельность бюрократии, дает ей политические ориентиры и контролирует ее, а во-вторых, обеспечивает связь президентской власти с представителями социальных, политических и экономических структур³.

Основной функцией, возложенной на Кабинет, является участие в работе по решению задач по обеспечению преемственности должности Президента США. Так, наиболее близкие к главе государства официальные должностные лица, входящие в Кабинет, могут удостоверить неспособность Президента США исполнять свои обязанности. В соответствии с разделом 4 XXV поправки к Конституции США, вице-президент и большинство высших должностных лиц исполнительных департаментов могут представлять председателю Сената и спикеру палаты представителей письменное заявление о том, что Президент не в состоянии по состоянию здоровья или какой-либо иной причине исполнять свои должностные обязанности. В случае принятия такого заявления Сенатом вице-президент должен незамедлительно принять на себя полномочия исполняющего обязанности Президента США.

Что касается участия Кабинета в законодательном процессе, то его полномочия в данной сфере практически сведены к нулю. Президент США не только определяет программу законодательной деятельности, но и жестко контролирует весь процесс законотворчества. Только по инициативе Президента подчиненные ему органы могут направить в Конгресс законопроект. В посланиях Президента США Конгрессу США определяется будущая программа законодательной работы на год, и в данной программе Кабинет никаким образом не участвует.

Вопросы бюджета и финансов в США в корне отличаются от российской практики. Формально по Конституции США Президент лишен каких-либо полномочий в этой сфере. Однако начиная с 1921 года подготовка бюджета, а впоследствии и наиболее крупных финансовых биллей была поручена в целом исполнительной власти, и фактически инициатива в данной области полностью перешла к Президенту. Но бюджет, который представляется как инициатива Президента, ежегодно разрабатывает Административное

¹ Правительства в зарубежных странах / под ред. А.Н. Козырина, Е.К. Глушко. – М.: Ось-89, 2009. – С. 49.

² Там же. – С. 50.

³ Там же. – С. 55.

и бюджетное управление (АБУ) с учетом оценки результатов работы федеральных органов. Кроме того, Административное и бюджетное управление контролирует исполнение федерального бюджета и участвует в разработке налоговых программ. Все предложения в финансово-бюджетной политике, а также по налогам представляются только Президентом в Конгрессе США.

Вопросы внешней политики, а также войны и мира остаются в ведении Конгресса США. Без его санкций Президент может ввести войска и начать военные действия только для отражения внезапного нападения на страну и при чрезвычайном положении. В условиях чрезвычайного положения Президент обладает огромными полномочиями, реализация которых должна привести к восстановлению правопорядка, подавлению мятежей, обеспечению действий федеральных законов. Таким образом, Кабинет вообще не участвует в политике безопасности и вопросов войны, все решения остаются исключительно за Президентом и Конгрессом США.

Однако Президент может прибегать к советам и помощи ряда органов, входящих в Кабинет. Одним из таких органов является Совет национальной безопасности (СНБ), который дает Президенту рекомендации в вопросах обороны, безопасности, внешней разведки, иностранных дел. Возглавляет данный совет Президент США, постоянными членами данного совета являются вице-президент, государственный секретарь, секретари обороны и финансов, специальные помощники Президента по национальной безопасности. Другие официальные лица по мере необходимости приглашаются на заседания данного совета для консультаций.

Аналогом данного органа в России может выступать Совет безопасности Российской Федерации, который является конституционным органом при Президенте РФ, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Как и в США, в России Совет безопасности возглавляет Президент РФ, в который входят председатель Правительства РФ, ряд руководителей федеральных министерств и служб силовой направленности.

В США Кабинет не имеет права издавать нормативные акты. Только Президент, осуществляя свои функции, издает исполнительные приказы, правила и положения, прокламации и планы реорганизации. Причем основная роль отведена исполнительным приказам. Они издаются на основе конституционных полномочий Президента либо на основе законов Президента США.

Сравнивая структуру Кабинета в США и Правительства РФ, следует указать, что в США какой-либо четкой структуры Кабинет не имеет. При Президенте США функционирует несколько советов: национальной безопасности, по экономическим делам, по природным ресурсам, по безопасности, внутренней и внешней торговле и некоторые другие.

Председателем всех советов является Президент, но в каждом из них имеется вице-председатель или назначенный временный председатель, который и руководит работой совета и председательствует в его заседаниях в отсутствие Президента. В обязанности советов входит разработка основных направлений политики и консультирование Президента¹.

Число лиц, входящих в Кабинет, – глав федеральных исполнительных департаментов Президент подбирает по собственному усмотрению, причем назначение каждого руководителя осуществляется Президентом США лично, что аналогично сложившейся практике назначения министров и некоторых руководителей служб в России. Члены Кабинета могут находиться на своей должности до тех пор, пока это устраивает Президента. Причем Президент США чаще всего осуществляет перемещения в Кабинете во второй половине срока своих полномочий.

Заседания Кабинета проводятся по мере необходимости, которую определяет Президент США. В Америке никаких норм о периодичности заседаний Кабинета не установлено, а повестка заседания, также всецело определяется Президентом. Президент США нечасто созывает Кабинет для решения сложных политических вопросов. Обычно он заранее определяет, какое решение следует юридически оформить, и проводит заседание кабинета, чтобы довести свою позицию до сведения государственного аппарата и общественности. С другой стороны, кабинет слишком мал для того, чтобы обеспечивать разработку политического курса².

Теперь остановимся непосредственно на вопросах ответственности министров и секретарей перед Конгрессом и Сенатом США.

Оговоримся сразу: в США, Мексике, Бразилии, и других президентских республиках, куда можно отнести большинство государств Латинской Америки, отсутствует институт парламентского недоверия кабинету министров или правительству.

В США, а также в странах Латинской Америки формой парламентской ответственности высших должностных лиц департаментов исполнительной власти является импичмент, то есть процедура судебного или парламентского обвинения в совершении уголовного политического деликта, применяемого к чиновникам разного ранга вплоть до главы государства с целью дальнейшего отстранения от занимаемой должности. Возможно, по нашему мнению, об импичменте вести речь как о форме ответственности, выражаемой в недоверии, то есть данная процедура обладает всеми признаками конституционно-правовой ответственности и выступает как конституционная санкция. Как верно замечает М. Статкевичус, «развитие института импичмента показало, что он становится формой конституционной (конституционно-правовой) ответственности. Правда,

¹ Правительство, министерства и ведомства в зарубежных странах. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 128.

² Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Юстицинформ, 2003.

конституции современных государств не определяют характера импичмента как конституционной ответственности – это объект теоретического исследования. Выводы исследователей о том, что импичмент есть форма конституционной ответственности, основаны на включении данного института в предмет регулирования конституций»¹.

Импичмент как форма правительственной ответственности не имеет большого практического значения. В государствах с парламентарным и смешанным режимом государственного правления членов правительства проще лишить должности в порядке парламентского вотума недоверия или дискреционным решением главы государства, нежели путем многослойной процедуры импичмента. Даже в президентских республиках импичмент министра – редчайшее явление. В Соединенных Штатах Америки, например, за всю историю государства только один министр был привлечен к процедуре импичмента². Импичмент в США также применялся несколько раз к судьям и чиновникам более низкого уровня. Всего в истории США Сенатом были отрешены от должности 7 судей, а выдвигались обвинения в отношении 11. Кроме того, в США импичмент может выноситься законодательными собраниями на уровне штатов в отношении должностных лиц этих штатов, что было сделано в отношении губернатора штата Иллинойс Рода Благоевича, который был уличен в получении взятки.

Следует, однако, заметить, что в США, Мексике, Бразилии нет четких законодательных критериев, а вместе с тем и судебной практики для применения такой процедуры, как импичмент. Однако процедура импичмента формально распространяется не только на членов Кабинета министров США, но и практически на всех гражданских федеральных служащих, судей, в том числе министров, за нарушение Конституции и других законов. Данная ситуация однако является редкой и в основном характерной чертой ответственности в США. Важно, отметить, что после отстранения от должности министра или иного должностного лица дальнейшее судебное преследование осуществляется на общих основаниях и не входит в систему конституционной ответственности, а относится к уголовной или гражданской. Поэтому составы уголовных правонарушений в Соединенных Штатах Америки, а также Мексике не включаются в основания наступления конституционной ответственности.

По Конституции США все гражданские должностные лица Соединенных Штатов могут быть отстранены от должности после осуждения в порядке импичмента за государственную измену, взяточничество или другие серьезные преступления и мисдиминоры (статья 2, раздел IV). Вместе с тем признаки государственной измены раскрываются в Конституции США. Таковыми является: ведение войны против США или присоединение к

¹ *Статкевичус М.* Перспективы развития импичмента в современном демократическом государстве // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 6. – С. 22.

² См. *Шеян А.Н.* Институт правительственной ответственности в России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 36.

врагам, оказание врагам помощи и поддержки, аналогично признаки взяточничества четко и однозначно определены в законах США. В отношении же «других серьезных преступлений» и «мисдиминоров» ясность отсутствует, хоть в уголовном законодательстве Америки мисдиминоры – это менее тяжкие преступления, караемые на срок до одного года. Однако «серьезные преступления» применяются как в отношении мисдиминоров, так и в отношении любых иных уголовных преступлений. Поэтому почти каждое деяние со стороны высших должностных лиц в США попадает под действие уголовного законодательства. Это порождает формальный повод со стороны парламента организовать процедуру импичмента любого должностного лица, входящего как в Кабинет министров, а также и самого Президента США, что было сделано в отношении Билла Клинтона в 1998–1999 годах по делу о лжесвидетельстве и препятствии правосудию в связи с историей Моника Левински.

Аналогичные процедуры отстранения от должности членов правительства или кабинета министров существует и в других странах.

Таким образом, в США высшие должностные лица департаментов исполнительной власти за свою деятельность несут в первую очередь политическую ответственность, суть которой состоит в том, что они обязаны уйти в отставку при выражении импичмента или вотума недоверия со стороны Конгресса США. Во всех остальных случаях высшие должностные лица, относящиеся к Кабинету министров в США, отвечают непосредственно перед Президентом.

Несомненно, Кабинет министров в США является лишь рабочим и совещательным органом при Президенте США и не может выступать независимым субъектом конституционно-правовой ответственности перед Палатой представителей и Сенатом США. В таком случае невозможно говорить об ответственности министров, советников, секретарей и иных должностных лиц, назначаемых Президентом США, которые не обладают, с юридической точки зрения, конституционными полномочиями и, по существу, представляет собой президентскую администрацию некоего совещательного органа при главе государства. Аналогичное положение существует в Мексике, Бразилии и большинстве стран Латинской Америки, а также в некоторых колониях и зависимых территориях Карибского бассейна (Пуэрто-Рико), где исполнительная власть полностью концентрируется в руках главы государства. Как верно замечает А.Г. Орлов, во многих странах Латинской Америки члены кабинета министров фактически не обладают никакой самостоятельностью, а сам кабинет выполняет лишь функции консультативного органа при президенте¹.

Таким образом, сравнивая организацию работы исполнительной власти в США и России, следует сказать, что как такового правительства

¹ Орлов А.Г. Высшие органы государственной власти стран Латинской Америки. – М., 2001. – С. 16.

в США, в отличие от России, не существует. В соответствии с российским законодательством, Председатель российского Правительства назначается Государственной Думой РФ. Он предлагает Президенту кандидатуры на должность федеральных министров, а также определяет основные направления деятельности Правительства и организует его работу. Российское Правительство, в отличие от кабинета в США, слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом РФ. Однако Президент в России может в любое время отправить Правительство в отставку, поменять министров или председателя Правительства, что в некотором роде схоже с полномочиями Президента США.

Библиографический список

1. *Миниш А.А.* Принцип разделения властей в конституционной системе США. – М.: Наука, 1984.
2. *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Юстицинформ, 2003.
3. *Орлов А.Г.* Высшие органы государственной власти стран Латинской Америки. – М., 2001.
4. *Правительства в зарубежных странах* / под ред. А.Н. Козырина, Е.К. Глушко. – М.: Ось-89, 2009.
5. *Правительство, министерства и ведомства в зарубежных странах.* – М.: Юридическая литература, 1994.
6. *Статкевичус М.* Перспективы развития импичмента в современном демократическом государстве // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 6.
7. *Шеян А.Н.* Институт правительственной ответственности в России: дис ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И США

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.6>

Шаркова Антонина Васильевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика организации» Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: sharkova_av@mail.ru.

Алиева Ирина Зауровна, студентка 4-го курса факультета «Международные экономические отношения» Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: alieva_iz@mail.ru.

Монахова Валерия Сергеевна, студентка 4-го курса факультета «Международные экономические отношения» Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: emprero@list.ru.

Аннотация.

В условиях современного роста мировой экономики можно наблюдать тенденцию развития социального предпринимательства в большинстве стран мира. В статье рассматриваются социально-экономические проблемы России и США. Авторы рассмотрели будущее российских и американских социально-экономических проектов в контексте улучшения бизнес-климата в двух странах. Обе страны обладают значительным опытом в данной сфере, поэтому кооперация будет вдвойне важна для двух сверхдержав. В статье детально проанализирован российский социально-экономический проект «Лагерь для тебя».

Ключевые слова: социально-экономические проекты, волонтерство, сотрудничество России и США, социальное предпринимательство, люди с ограниченными возможностями, социальный предприниматель, социальное предприятие, социальная справедливость, социальная инициатива.

1. Вступление

В условиях современного роста мировой экономики можно наблюдать тенденцию развития социального предпринимательства в большинстве стран мира. В отличие от традиционного предпринимательства, сосредоточенного на систематическом получении прибыли от производства,

социальное предпринимательство в первую очередь направлено на решение социальных проблем и в большинстве случаев на помощь незащищенным слоям населения – людям с ограниченными возможностями, лучшей наградой для которых является осознание своего места в обществе и ощущение себя важной частью в целом механизме системы. Именно поэтому правительства различных стран в конечном счете рассматривают социальное предпринимательство как инструмент для создания стабильной экономики, который, безусловно, способствует ускорению ее темпов роста и созданию справедливого общества.

В российской практике социальное предпринимательство является достаточно новым явлением. Для его становления и развития российскими учеными-практиками рассматривается зарубежный опыт ведения подобной предпринимательской деятельности с учетом возможностей его применения при моделировании правовой конструкции обеспечения социально-имущественных потребностей в современной России. Наиболее перспективным представляется сделать акцент на социальном предпринимательстве США и с учетом его разнообразия и исследовательского потенциала выявить возможность соотнесения с российским рынком.

2. Обзор социально-экономической деятельности в России и США

Бесспорно, США имеют значительный опыт в данной сфере. Такие понятия, как «социальный предприниматель» и «социальное предприятие», стали обретать популярность в Штатах еще в девяностые годы. В частности, в Гарвардской школе бизнеса в 1993 г. уже была создана структура *Social Enterprise Initiative* для исследования опыта социальных предприятий, а также обучения и консультаций социальных предпринимателей – прибыльного, неприбыльного и государственного сектора, желающих улучшить условия жизни своих сообществ. Нынешнее поколение социальных предпринимателей, в большей степени ответственных за эффективное функционирование национальной экономики США, ищет все новые пути повышения продуктивности своей работы, которая в значительной мере зависит от тесного взаимодействия с государственными органами власти.

В России в конце 80х гг. XX века начался процесс трансформации экономики в качественно иное состояние, которое на сегодняшний момент характеризуется кардинальными изменениями в структуре производительных сил общества, содержании человеческой деятельности, а также роли государства в механизме хозяйствования. Развиваются социальные институты, совершенствуется система базовых правовых норм, усиливаются позиции на международном уровне, что, в свою очередь, благоприятствует укреплению рыночных отношений с США.

Стратегическая цель последующего развития сотрудничества России и США – достижение социального и экономического уровней во внешних взаимоотношениях двух стран, соответствующих их статусу как сверхдержав на мировой арене. Уже к концу следующего десятилетия реализация этой цели позволит сформировать качественно новый облик

будущего совместного развития России и США. О нем, безусловно, будут свидетельствовать высокие показатели социально-экономического развития государств.

3. Анализ социально-экономических стратегий Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки

Для достижения поставленной цели необходимо комплексное ведение и регулирование совместной социальной и экономической деятельности внутреннего и международного масштабов. Это подразумевает под собой достижение высоких стандартов личной безопасности, доступность услуг образования требуемого качества и обеспечение экологической безопасности за счет кооперации двух стран.

По прогнозам, в России показатель валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности на душу населения увеличится до 19 735 долларов США к 2015 году. В среднем и высшем образовании занято 60–70% детей и молодежи. Доля населения, проживающего в неблагоприятных экологических условиях, снизится до 14%. В связи с улучшением уровня благосостояния человека прогнозируется снижение уровня смертности примерно в два раза. Все эти показатели необходимо рассматривать не только по отдельности, но и в сравнении с показателями других стран, в частности с американскими показателями.

Что касается прогноза для США к 2015 году, то ВВП по паритету покупательной способности на душу населения составит 52 393 доллара США. На сегодняшний момент в США количество молодых людей с высшим образованием достигло рекордных показателей. Треть людей в возрасте 25–29 лет теперь имеют диплом бакалавра. Около 90% окончили среднюю школу или ее эквивалент, а 63% учились на протяжении какого-то времени в университете. Президент США Барак Обама поставил перед США задачу к 2020 году быть мировым лидером по количеству молодых людей с образованием выше среднего.

На современном этапе развития России и США происходит укрепление институтов экономической свободы и справедливости, таких как конституции этих стран. Это, в свою очередь, означает гарантированную реализацию прав граждан, усовершенствованную систему демократических институтов и образований, а также создание эффективных рычагов правового регулирования и правоприменения. Политика двух государств в данном случае должна быть направлена на расширение свободы предпринимательства, поддержание эффективности государственного и муниципального управления. Приоритетом намеченной деятельности станет утверждение принципа социальной справедливости.

В двух государствах формируется общество, главными принципами взаимодействия которого являются доверие и ответственность. Россия и США предпринимают меры по исключению полярной социализации. Достичь это возможно посредством обеспечения одинаковых возможностей для социальной мобильности одаренных представителей всех слоев

общества, а также проведения политики поддержки уязвимых слоев населения. Одним словом, Россия, как и США, взяла курс на проведение социально-экономической политики, направленной на улучшение качества и уровня жизни определенных социальных групп. Главными сферами социальной политики двух стран являются образование и здравоохранение, в рамках которых необходима реализация соответствующих социально-экономических проектов.

Социально-экономические проекты играют важную роль в развитии экономики как США, так и Российской Федерации. В США в высокой степени развита инфраструктура эффективной поддержки малого и среднего бизнеса, осуществляемая как государственными структурами в лице Администрации малого бизнеса, так и многочисленными частными фондами, а также рядом других институтов гражданского общества. Однако специфика поддержки третьего сектора и социального предпринимательства, в частности, требует особого подхода. Значительную помощь в развитии социального предпринимательства оказывает Правительство США преимущественно в следующих 5 направлениях:

- стимулирование социальных инноваций;
- создание благоприятных условий для развития социальных инициатив;
- признание и поощрение успешных социальных инициатив;
- помощь в распространении и развитии успешных социальных инициатив;
- распространение информации об эффективности социального предпринимательства.

Известно, что в США наиболее сложным этапом в жизни малых предприятий является стартовый период в течение, которого на протяжении первых двух лет закрывается треть вновь созданных предприятий. Более половины стартующих предприятий прекращают своё существование в течение первых четырех лет работы. Для стартующих социальных предприятий, выходящих на рынок общественных услуг с новой инициативой, обстоятельства складываются еще сложнее. Для поддержки социальных предприятий в этот тяжелый период их становления им могут оказывать финансовую помощь, например, такие фонды, как Echoing Green и Ashoka. Кроме того, целый ряд университетов при посредстве различных научно-педагогических программ спонсируют проведение конкурсов на лучшие социальные инновации, а также оказывают финансовую помощь инициаторам новых социальных идей. Что касается Российской Федерации, то Правительство ежегодно принимает решения о финансировании социально-экономических проектов, целью которых является личностное развитие каждого гражданина страны и общества в целом. Основные задачи социально-экономических проектов заключаются в обеспечении социальной помощи незащищенным группам граждан, улучшении качества жизни народа Российской Федерации, предоставлении социальных гарантий.

Социально-экономические проекты в России и в США включают в себя реализацию государственных действий в области конкретных общественных задач, в том числе направленных на совершенствование экономики страны путем развития человека и общества.

4. Факторы, влияющие на развитие социально-экономических проектов для детей в России

Положительное воздействие на развитие социально-экономических проектов для детей оказывает увеличение количества детей, что становится возможным благодаря увеличению рождаемости в стране, а также повышению уровня благосостояния граждан РФ. Как мы можем наблюдать, в 2013 году количество родившихся достигло количества умерших и был достигнут устойчивый естественный прирост населения, что в будущем скажется на увеличении потенциальных клиентов детских лагерей¹ (рис. 1).

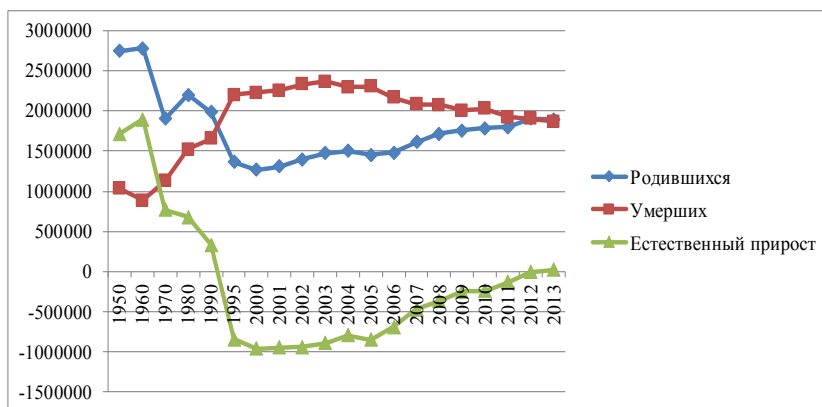

Рис. 1. Демографическая ситуация в России с 1950 по 2013 год

Еще один показатель, который влияет на развитие бизнес проектов, – это уровень заработной платы. По данным Росстата, темп роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы одного работника в РФ составил 112,6% в феврале 2014 года по сравнению с февралем 2013 года². Динамика реальных денежных доходов населения Московской области (территории размещения проекта) в январе 2014 года увеличилась по сравнению с предыдущим годом и составила 105,2%, что также свидетельствует об улучшении благосостояния граждан. Несомненно, это будет способствовать увеличению расходов граждан на образование и здравоохранение.

¹ Демография // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

² Заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#

Об увеличении интереса к социально-экономическим проектам, предлагающим свои услуги не только малообеспеченным слоям населения, но и гражданам РФ со средним уровнем дохода, свидетельствует повышение объема платных услуг населению, темп роста в феврале 2014 года составил 101,0% по отношению к такому же периоду в прошлом году. Стоит также обратить внимание на то, что в декабре 2013 года произошло значительное увеличение темпов роста денежных доходов и увеличения денежных расходов по сравнению с декабрем 2013 года, в частности рост денежных доходов в Московской области составил 142,6% по отношению к ноябрю того же года, а темп роста расходов составил 115,8%. Безусловно, это говорит о покупательной активности граждан в период новогодних праздников, но также стоит обратить внимание, что многие семьи пользуются услугами лагерей и в новогодние праздники, поэтому такой всплеск активности, безусловно, будет способствовать увеличению потенциальных клиентов.

Следует отметить увеличение продаж путевок по территории РФ российским гражданам: в 2012 году их было продано на 33 тысячи больше, чем в 2010 году, что свидетельствует о восстановлении экономики после кризиса 2009 года и увеличении платежеспособного спроса на туристические услуги.

С каждым годом количество детей, отдыхающих в подмосковных лагерях, увеличивается: если в 2011 году эта цифра составляла чуть более 159 тысяч человек, то уже в 2012 году она выросла практически вдвое и составила 280 тысяч человек (рис. 2).

Рис. 2. Общее количество детей, отдохнувших в лагерях Московской области в 2011 и 2012 гг.

Стоит обратить также внимание на то, что всего в Подмоскowie проживает более 480 тыс. детей, что говорит о том, что спрос на такие виды услуг, как детский туризм, будет только увеличиваться.

По данным газеты «Подмосковье сегодня», наметилась тенденция к уменьшению количества лагерей в Московской области. Это говорит о том, что менее конкурентоспособные лагеря уходят с рынка детского отдыха и

досуга из-за низкого качества предоставляемых услуг. В то же время можно говорить об определенном «оздоровлении» отрасли, так как на рынке остаются только те организации, которые способны обеспечить качественное обслуживание. Необходимо обратить внимание на то, что государство с каждым годом выделяет все больше ресурсов для поддержания этой отрасли. Как можно видеть на графике, в 2013 году из консолидированного бюджета Московской области было направлено на проведение детской оздоровительной кампании (в том числе и на финансирование лагерей, оказывающих медицинские услуги детям) на 267,9 миллиона рублей больше, чем в 2012 году (рис. 3). Безусловно, это будет способствовать увеличению количества лагерей в области, а также улучшению сервиса тех организаций, которые уже имеют опыт в области детского отдыха и досуга.

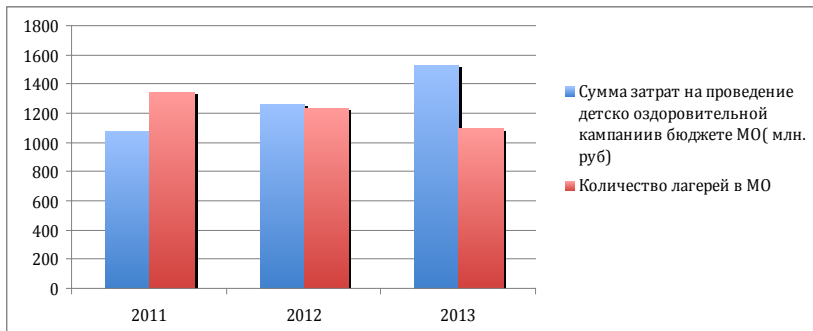

Рис. 3. Расходы бюджета на проведение детской оздоровительной кампании и количество лагерей в Московской области

В заключение хотелось бы сказать о том, что эффективное государство жизненно необходимо для экономического процветания, развития образования и здравоохранения, уменьшения социального неравенства. Однако государство рассматривается не как непосредственный участник экономического роста, а как гарант основ законности, стабильности политической и макроэкономической обстановки, социального обеспечения и образования, драйвером экономического роста становится социальный бизнес. Как было отмечено ранее, на данный момент в России складывается благоприятной бизнес климат для создания и продвижения проектов, этому способствуют и демографическая ситуация в стране, и улучшение различных экономических показателей.

5. Оценка сотрудничества между российскими и американскими социально-экономическими проектами

Ярким примером российских социально-экономических проектов служат приоритетные национальные проекты – глобальная программа, осуществляемая в России с 2006 года. К ним относятся зимние Олимпийские игры Сочи-2014, Саммит АТЭС-2012 во Владивостоке. Известными

социально-экономическими проектами США являются «Независимая транспортная сеть» (Independent Transportation Network – ITNAmerica) и деятельность некоммерческого предприятия *Triangle Resident Options for Substance Abusers Inc.* – TROSA.

Социальное предприятие ITNAmerica было создано в целях безопасной, гарантированной транспортировки многих тысяч инвалидов, людей преклонного возраста и других беспомощных лиц в любое время суток и в любом направлении. Это позволило многим людям с ограниченными возможностями свободно передвигаться по личным делам и участвовать в общественной жизни. Реализация этой идеи была осуществлена путем соединения современных информационных технологий с возможностями местных сообществ в обеспечении эффективной и финансово устойчивой системы оказания транспортных услуг для нуждающихся граждан. Водители-добровольцы, участвующие в осуществлении транспортировки людей по этой программе, пользуются поддержкой местных деловых сообществ, которые предоставляют им льготы на приобретение подержанных автомобилей и их обслуживание. Опыт ITNAmerica успешно распространяется по стране, а во многих американских городах создаются аффилированные организации. Что же касается TROSA, то она оказывает долговременную помощь социально ущемленным слоям населения с низким уровнем доходов. Эта компания разработала модель программы по оказанию длительной (сроком до двух лет) социальной помощи нуждающимся местным жителям. В программе предусмотрены такие виды долгосрочной помощи, как консультирование, обучение и профессиональная подготовка. Нововведением, использованным в этой программе, является то, что получатели помощи фактически ее не оплачивают. Дело в том, что оплатой для них является трудовое участие как в реализации этой программы, так и в работе на различных рабочих местах в компании TROSA. Пользователи этой программы могут трудиться в качестве подсобных рабочих, быть водителями, складскими работниками, выполнять несложные административные функции, но без какой-либо оплаты. Таким образом, финансовая устойчивость этой социальной программы в условиях низкодходных рынков на две трети обеспечивается за счет предсказуемых доходов от неоплачиваемого труда пользователей социальной помощи.

Можно отметить, что большинство проектов в сфере социального предпринимательства как в России, так и в США направлены на смягчение проблем незащищенных слоев населения, в частности инвалидов и малоимущих.

Социальное предпринимательство на территории Российской Федерации сегодня на постоянной основе поддерживается достаточно ограниченным числом некоммерческих организаций и фондов. Если рассматривать такие же предприятия в США, то можно отметить, что им оказывается всесторонняя поддержка государства и множества специализированных частных фондов. Это, несомненно, говорит об уровне развития данного сектора экономики в двух странах.

Тенденция внедрения социально-экономических проектов и их реализация в целом способствуют развитию социального предпринимательства в двух странах, одной из целей деятельности которых является совместная кооперация в области решения определенных социально-экономических вопросов.

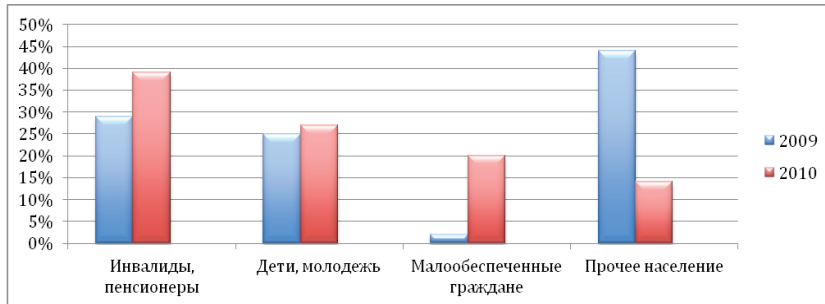

Рис. 4. Целевые группы проектов социального предпринимательства в России¹

В России, как и в США, социальное предпринимательство может рассчитывать на поддержку со стороны государства, особенно, это касается организаций, предоставляющих образовательно-развлекательные услуги детям. Диаграмма показывает, что на проекты, направленные на смягчение социальных проблем инвалидов, детей и молодежи, приходится значительная доля государственного финансирования. Несмотря на это, с каждым годом количество детских оздоровительно-развлекательных лагерей в России уменьшается при неизменном спросе на их услуги. К сожалению, при этой тенденции к сокращению числа лагерей, предоставляющих услуги образовательного и развлекательного плана детям без физических отклонений, ясно прослеживается еще большая нехватка подобных лагерей для детей-инвалидов. Эту проблему Россия намеревается решить с помощью внедрения специальных социально-экономических проектов и их развития в контексте российско-американского социально-экономического сотрудничества.

Развитие инновационной экономики невозможно без развития, наращивания человеческого капитала и интенсивности использования человеком своего потенциала. Периоды кризиса дали новые ориентиры в развитии экономики и формировании человеческого капитала. Неуккомплектованность компаний кадрами необходимой квалификации вызывает необходимость привлечения иностранных специалистов².

¹ Зверева Н. Социальное предпринимательство: взгляд в будущее // Новый бизнес: социальное предпринимательство. – URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-vzglyad-v-budushee.html>.

² Шаркова А.В., Мерзлова М.П. Факторы формирования и развития человеческого капитала в инновационной экономике // Право и современные государства. – 2013. – № 4, – С. 9–13.

Одним из проектов, решающих подобную проблему, является новый российский социально-экономический проект «Лагерь для тебя». Он предусматривает реализацию услуги по изучению английского языка и по прохождению профилактического лечения на базе санатория «Пушкино» (в Подмоскowie) детям-инвалидам, а также здоровым детям.

Ориентиром для разработки проекта «Лагерь для тебя» стала элементарная идея: люди с ограниченными возможностями, а тем более дети-инвалиды должны жить и учиться среди здоровых детей, пользоваться всеми благами наравне с ними, чувствовать себя полноценными членами общества. Проект «Лагерь для тебя» нацелен на претворение данной идеи в жизнь, а именно он направлен на социализацию детей-инвалидов и здоровых детей в процессе совместного взаимодействия.

Лагерь позволяет преодолеть языковые барьеры, а также барьеры психологические, которые существуют у детей-инвалидов. Программа учитывает особенности физической и ментальной активностей детей-инвалидов.

Новизна проекта заключается в том, что он предоставляет образовательную, развлекательную и оздоровительную программы вместе. К образовательной программе относятся занятия английским языком, направленные на развитие понимания речи и совершенствование разговорных навыков. Стоит отметить, что занятия будут проводить волонтеры из англоязычных стран, в частности из США, в неформальной обстановке в виде игр, ролевых ситуаций и работы с детской иностранной литературой. Работа волонтеров важна для проекта «Лагерь для тебя», так как вклад каждого из добровольцев в данный социально-экономический проект направлен на налаживание взаимоотношений между детьми, а также на развитие социально-экономических отношений между Россией и США. В развлекательную программу будут включены подвижные игры, творческие занятия, кружки, вечерние спектакли, задания на развитие навыков общения. Планируется проведение встреч с инвалидами, добившимися успехов. В профилактическое лечение входит медицинский комплекс услуг санатория. Для каждого ребенка-инвалида составляется индивидуальная программа лечения в зависимости от заболевания, а всем здоровым детям предоставляется профилактическое лечение.

Итогом реализации данного проекта является личностный рост детей с ограниченными возможностями и здоровых детей в процессе их коммуникации. «Лагерь для тебя» своей целью признает приобретение коммуникативных навыков детьми-инвалидами для предотвращения развития чувства неполноценности при общении со здоровыми детьми. Задачей данного проекта является адаптация детей-инвалидов к пребыванию в языковых лагерях с целью последующего их обучения в подобных образовательно-развлекательных учреждениях за рубежом, в частности в США.

США как признанный лидер в сфере социального предпринимательства

может предложить разработчикам российского проекта «Лагерь для тебя» сотрудничество с уже существующими лагерями для детей-инвалидов в стране.

На данный момент в США, в штате Техас, успешно функционирует лагерь для детей-инвалидов *Lions Camp*. Он был создан в 1949 году в ответ на вспышку полиомиелита, которая изменила жизни многих техасцев, в том числе и техасских детей. Сейчас дети с особыми потребностями из всех уголков штата принимают участие в деятельности лагеря. Техасский лагерь предоставляет свои услуги детям с диабетом первой степени, а также болеющим раком. Миссию лагеря можно определить как продвижение философии «Я могу» для того, чтобы участники лагеря могли органично развиваться вместе со своими сверстниками. Каждое лето лагерь посещают более 1500 американских детей.

Сотрудничество двух детских лагерей – российского и американского – будет, несомненно, способствовать развитию социально-экономического сотрудничества России и США. Конкретный ход событий будет определяться стратегическими интересами обеих стран, а также усилиями по преодолению существующих с обеих сторон барьеров и предубеждений. Два лагеря – российский «Лагерь для тебя» и американский *Lions Camp* – проекты, способствующие решению важных общественных задач и реализации значимых идей, безусловно, являются социально-экономическими проектами, играющими важную роль в проведении социальной политики России и США, формирующей сильное мировое демократическое общество.

6. Заключение

На основе вышеизложенного, можно с уверенностью говорить о том, что социально-экономические проекты оказывают значительное влияние на развитие российского и американского обществ в целом. Успех реализации таких проектов во многом зависит от того, насколько грамотную социальную политику проводят эти государства на своей территории. При всесторонней поддержке государства и частного сектора, а также при развитии социально-экономического сотрудничества России и США проекты будут способствовать повышению уровня образования, здравоохранения, улучшению экономической ситуации в двух странах. На сегодняшний день модернизация и усовершенствование социально-экономических аппаратов этих государств является приоритетной задачей всего российского и американского обществ. И каким бы ни был трудоемким процесс, именно правительства стран должны взять на себя ответственность за контроль осуществления процесса модернизации в различных ее аспектах и сферах: экономической, политической, социальной и т. д. Безусловно, необходимо и соучастие самого народа к поставленным целям. На наш взгляд, только кооперация двух государств и их обществ позволит осуществить политику усовершенствования мировой социально-экономической системы, внедрения новых международных общественно важных проектов, тем самым способствуя укреплению России и США в статусе сверхдержав и

формируя новый облик российского и американского обществ: справедливых и социально ответственных.

Библиографический список

1. *Белякова Г.Я., Батукова Л.Р.* К вопросу о модернизации социально-экономических систем: теоретические основы и роль государства // Проблемы современной экономики. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3326>.
2. Демография // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
3. Заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#.
4. *Зверева Н.* Социальное предпринимательство: взгляд в будущее // Новый Бизнес: социальное предпринимательство. – URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-vzglyad-v-buduschee.html>.
5. *Кадару С.К.* Почему все больше американцев получают высшее образование? // infoСМИ.Ru. – URL: <http://www.inosmi.ru/usa/20121127/202670663.html>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-Р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
7. Социальное предпринимательство // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2012/03/23/Kerlin/>
8. *Шаркова А.В.* Сущность, структура и содержание социальной политики // Экономические системы. – 2010. – № 2.
9. *Шаркова А.В., Мерзлова М.П.* Факторы формирования и развития человеческого капитала в инновационной экономике // Право и современные государства. – 2013. – № 4. – С. 9–13.
10. Human Development Index Trends 19802–012 // UNDATA: a world of information. – URL: <http://data.un.org/DocumentData.aspx?q=HDI&id=327>.
11. Texas «Lion camp». – URL: <http://www.lionscamp.com/AboutTLC.html>.
12. VneshMarket.Ru: внешнеэкономическая деятельность. – URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCB010CA.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ИНОСТРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

КОРРУПЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.7>

Иванов Алексей Анатольевич, магистр юриспруденции Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: alexnika3@gmail.com.

Богун Иван Михайлович, бакалавр юриспруденции Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого.

Аннотация.

В статье рассмотрены вопросы коррупции и политического кризиса на Украине, в рамках докладов международных организаций, оценивающих уровень коррупции и предпринимательский климат во всем мире, были проанализированы страны Европейского и Таможенного союзов, дана оценка политического кризиса на Украине.

Ключевые слова: коррупция, Украина, политика, страны Европейского союза, страны Таможенного союза, законодательство, кризис.

Коррупция власти, охватившая своими щупальцами все сферы государственного управления, затронув все ветви государственной власти, является одной из основных причин политического кризиса на Украине. Можно только предположить, как отреагировало бы общество Украины на отказ от евроинтеграции и изменение вектора в сторону *Таможенного союза*, при условии четкого соблюдения в государстве конституционных прав, свобод и гарантий, работы независимых судов, эффективной борьбы с коррупцией (а не создании видимости этой борьбы), при здоровом предпринимательском климате, антикоррупционной внешней и внутренней политике?! А может быть, государства, скрепленные узами таможенных договоренностей, могут похвастаться здоровой, транспарентной экономикой или отсутствием глобальной коррупции? На наш взгляд, отказ от подписания Украиной соглашения об ассоциации с Евросоюзом – это только повод! Такие

выводы можно сделать после анализа сложившейся ситуации в государстве, после прихода к власти Януковича в 2010 году, опираясь на аналитические и статистические данные, полученные как в самой Украине, так и за ее пределами. Были проанализированы доклады международных организаций, оценивающих как уровень коррупции, антикоррупционную политику, так и условия развития предпринимательства, во всем мире. Для сравнения были исследованы государства и республики, входящие как в Таможенный союз Евразийского экономического сообщества, так и государства, входящие в Европейский союз (ЕС). Диапазон исследования – 2009–2013 гг.

Международные оценки

По данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру «Трансперенси Интернешнл» в рамках ежегодных докладов ИВК¹ (Индекс восприятия коррупции), Украина за последние 5 лет находится в состоянии твердой стагнации. Так, в ежегодном отчете за 2012 год эксперты заявили: Украина – худшая страна в Европе по уровню коррупции. Из 174 стран только 144-е место, ниже нет ни одной европейской страны.

Индекс составляется международными экспертами, включающими в себя финансовые и правозащитные организации, на основе данных опросов, проведенных среди разных слоев населения по всему миру. На основе этой информации страны ранжируются по рейтингу и государство, лидирующее в данном рейтинге, имеет наилучшие показатели в Индексе восприятия коррупции (ИВК) за исследуемый год. На рис. 1 приведены рейтинговые позиции Украины и государств, входящих в Таможенный союз (Россия, Беларусь, Казахстан).

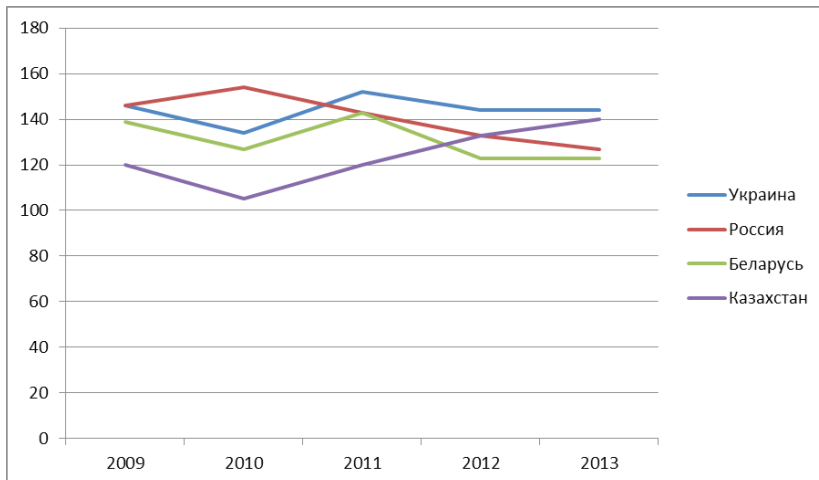

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции с 2009 по 2013 г.
(Украина, Россия, Беларусь, Казахстан)

¹ Индекс Восприятия Коррупции // Трансперенси Интернешнл Россия: Центр антикоррупционных исследований и инициатив. – URL: <http://www.transparency.org.ru/index-vospriatiia-korrupcii>.

Из данной диаграммы видно, что рейтинговые показатели в Индексе восприятия коррупции в странах Таможенного союза и Украины, во-первых, схожи, а во-вторых, очень низкие. К первой сотне стран, лидирующих в данном рейтинге, смог приблизиться только Казахстан в 2010 году (заяв 105-е место), и то ненадолго, так как в 2011 году опустился на 120-е место, а в 2013 году и вовсе провалился на 140-е место и практически сравнялся при этом с Украиной (144-е место). Положительная динамика прослеживается у России, которая со 146-го места в 2009 году переместилась на 127-е место в 2013 году.

На рис. 2 приведены рейтинговые показатели некоторых стран (Германия, Франция, Италия, Нидерланды), входящих в Европейский союз (ЕС). Эти страны были выбраны из 28 стран, входящих на сегодняшний день в Европейский союз по некоторым признакам. *Во-первых*, они входят в число первых шести стран, составляющих изначально фундамент Европейского союза. *Во-вторых*, это крупные страны, со сложившейся геополитикой и экономикой, имеющие население, превышающее 15 миллионов человек.

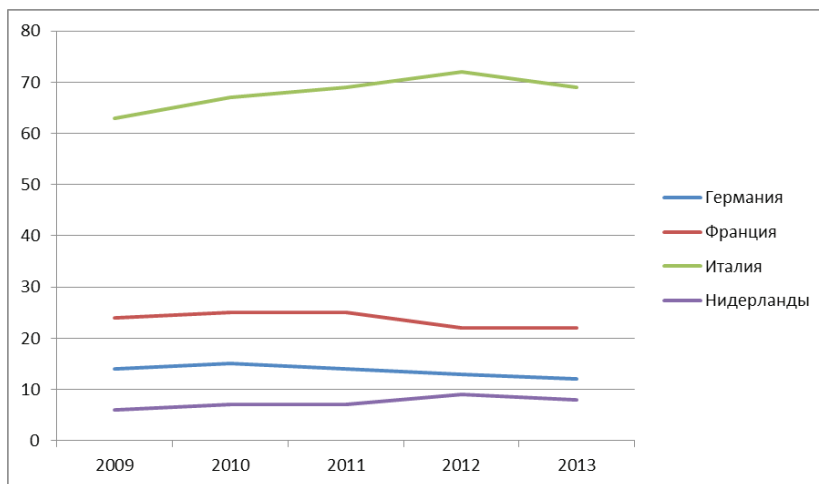

Рис. 2. Индекс восприятия коррупции с 2009 по 2013 г.
(Германия, Франция, Италия, Нидерланды)

Из данного рисунка видно, что страны, входящие в состав Европейского союза, твердо закрепились в лидирующей тридцатки мировых держав с положительным Индексом восприятия коррупции. Исключение составляет Италия, которая по результатам последних лет не может перейти рубеж 60-го места.

Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО)¹ – международная организация, созданная при Совете Европы в 1999 году. Целью данной организации является оказание помощи и поддержки странам – участникам

¹ Совет Европы. – URL: <http://www.coe.ru/main/agreement/greco/>.

в борьбе с коррупцией путем установки антикоррупционных стандартов в области правового регулирования, используя наиболее рациональные методы, подходящие к данному государству. Группа состоит из 49 государств, Украина вошла в состав данной организации в 2006 году.

Мониторинг украинского законодательства в области борьбы с коррупцией был начат в начале 2007 года. Приоритетными задачами экспертов ГРЕКО стали: оценка мер, предпринимаемых украинскими властями для декриминализации коррупционных деяний, прозрачность финансирования политических партий, а также соответствие национального законодательства требованиям Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 года¹. В заключительном отчете ГРЕКО были даны положительные оценки по направлению установления уголовной ответственности за коррупционные правонарушения, в том числе за незаконное обогащение. Были даны 7 рекомендаций в сфере криминализации коррупционных деяний и 9 рекомендаций, касающихся вопросов прозрачности финансирования политических партий. Украине было предложено проинформировать ГРЕКО о реализации предоставленных рекомендаций в апреле 2013 года.

По итогам доклада экспертов ГРЕКО за 2013 год² можно сделать следующие выводы: даны положительные оценки по работе в области модернизации Уголовного кодекса, раздела XVII, который в 2011 году был изменен на «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг», раньше данный раздел назывался «Преступления в сфере служебной деятельности». В частности, были отмечены статьи 368 УК «Принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды должностным лицом» и 369 УК «Предложение или предоставление неправомерной выгоды должностному лицу». Данные статьи регулируют область коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами, а также лицами, подталкивающими их на преступление.

Хочется отметить, что из 16 рекомендаций, данных ГРЕКО в 2007 году, только 3 реализованы Украиной полностью, 7 рекомендаций были реализованы частично, остальные 6 рекомендаций не были реализованы в принципе. Вердикт: правовая реформа Украины в области борьбы с коррупцией прошла частично и удовлетворительно.

Также нами были проанализированы ежегодные доклады группы Всемирного банка «Ведение бизнеса» с 2009 по 2013 г.³ Доклады представляют собой ежегодные исследования развивающихся стран мира, оценивающие простоту осуществления предпринимательской деятельности, затрагивающие ключевые аспекты их ежегодного цикла. Высокая позиция в индексе легкости ведения бизнеса означает, что регуляторный климат

¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Консультант-плюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544>.

² Compliance Report on Ukraine. – URL: [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round3/GrecoRC3\(2013\)14_Ukraine_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round3/GrecoRC3(2013)14_Ukraine_EN.pdf).

³ Ведение бизнеса – 2013: разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий // Doing Business: оценка бизнес регулирования. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2013>.

благоприятствует ведению бизнеса. Важным критерием в оценке является нормативно-правовая база, регулирующая предпринимательскую деятельность. Доклад «Ведение бизнеса 2013» назывался «Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий», что говорит о важности изучения именно этого сектора предпринимательства, и в его анализ вошли 185 стран мира.

Мы не случайно выбрали анализ предпринимательского климата в исследуемых государствах. *Во-первых*, экономическим фундаментом любого развитого государства является именно предпринимательство, и характерным примером данного факта является его вклад в ВВП страны. Для примера, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП страны в странах ЕС колеблется от 50% и выше (Германия, Франция, Италия). К сожалению, такими показателями Украина и страны Таможенного союза похвастаться не могут (Украина, по разным оценкам, 10–12%, Россия и Казахстан – 15–20%, Беларусь – 25–30%). *Во-вторых*, государства с высокими показателями антикоррупционной политики имеют, как правило, комфортный предпринимательский климат, а это говорит уже об определенном рода закономерности: низкая коррупция – комфортное предпринимательство и развитие экономики. На рис. 3 представлена Украина в сравнении со странами Таможенного союза в рамках докладов «Ведение бизнеса».

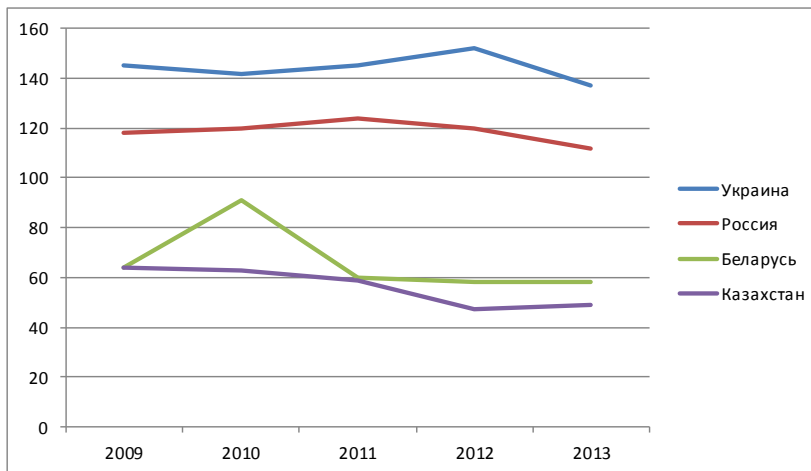

Рис. 3. Рейтинговые показатели «Ведение бизнеса» с 2009 по 2013 г. (Украина, Россия, Беларусь, Казахстан)

На рис. 3 отчетливо видно, что Украина имеет наихудшее расположение в рейтинговых показателях и только в 2013 году смогла перейти рубеж 140-го места. Наиболее положительные показатели в данной группе у Казахстана и Беларуси, они обосновались в последние годы на отметках между 40-м и 60-м местами соответственно.

На рис. 4 мы рассмотрим те же страны Европейского союза, которые были представлены в рамках докладов ИВК на рис. 2.

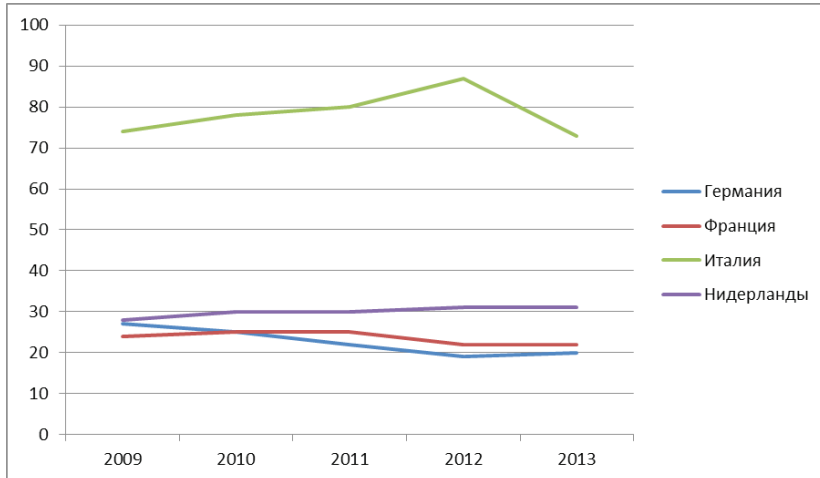

Рис. 4. Рейтинговые показатели «Ведение бизнеса» с 2009 по 2013 г.
(Германия, Франция, Италия, Нидерланды)

Все страны на рис. 4, за исключением Италии (на рис. 2 у Италии были тоже наихудшие показатели), имеют стабильно-положительную тенденцию и входят в число лучших 30 стран в мире с комфортным предпринимательским климатом.

Антикоррупционная политика и правовое регулирование противодействия коррупции на Украине

Первым международно-правовым актом, направленным на борьбу с коррупцией, можно считать «Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции»¹. Данный документ был принят 2003 году и состоит из 8 глав, объединяющих 71 статью. Хочется отметить, что Украина ратифицировала вышеназванную «Конвенцию ООН» Законом Украины «О ратификации Конвенции ООН против коррупции» в 2006 году и имплементация ее положений в национальное законодательство стало приоритетной задачей. С целью приведения законодательства Украины в соответствие с международными требованиями парламентариями разработан «Антикоррупционный пакет законопроектов», включающий в себя проекты законов Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции», «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения». Все законопроекты прошли экспертизу специалистов Совета Европы.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

Законодательство Украины по предупреждению и противодействию коррупции

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данную сферу деятельности, является «Национальная антикоррупционная стратегия на 2011–2015 гг.», соответствующий Указ Президента Украины под № 1001 был подписан 21 октября 2011 года. Приоритетной задачей Стратегии является снижение уровня коррупции путем устранения предпосылок ее возникновения, а также использование превентивных мер при коррупционных угрозах, основанных на законности и нетерпимости общества к данному проявлению.

Правовую основу антикоррупционной политики и правового регулирования противодействия коррупции составил Закон Украины под №3206-VI от 07.04.2011 г. «О принципах предотвращения и противодействия коррупции»¹. Данный Закон состоит из VII разделов, включающих в себя 33 статьи и заключительные положения. В частности, в статье 1 даются определения коррупции, коррупционному правонарушению, конфликту интересов, а также неправомерной выгоды. В статье 2 говорится о законодательстве в сфере предотвращения и противодействия коррупции, учитывается и международное сотрудничество в области борьбы с коррупцией, закрепленное подписанием Украиной международных договоров и соглашений. В статье 4 дается подробный список субъектов ответственности за коррупционные правонарушения. Статья 13 называется «Кодексы поведения», в ней указываются не только государственные служащие, но и предприниматели. Особого внимания заслуживает статья 15 «Антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов», так как в данном случае можно провести аналогию с российским законодательством, в частности с Федеральным Законом от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В связи с принятием данного закона в законодательство Украины был внесен ряд изменений, коснувшихся как Уголовного кодекса Украины, так и Кодекса Украины об административных правонарушениях, соответствующий нормативно-правовой акт был принят – закон № 4711-VI «О внесении изменений в некоторые Законодательные акты Украины в связи с принятием Закона Украины «О принципах предупреждения и противодействия коррупции».

17 мая в 2012 г. Верховной Радой Украины принят Закон Украины «О правилах этического поведения» № 4722-VI. Фундаментом данного нормативно-правового акта являются положения Кодекса поведения государственных служащих стран Совета Европы, где данные правовые нормы закреплены законодательно.

18 апреля 2013 г. Верховной Радой Украины принят Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно приведения национального законодательства в соответствие

¹ Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 07.04.2011 № 3206-VI // Kodeksy.com.ua. – URL: http://kodeksy.com.ua/ka/o_principah_predotvrahenija_i_protivodejstvija_korupcii.htm.

со стандартами Криминальной конвенции о борьбе с коррупцией» (№ 221-VII). Данным законом реализуются рекомендации международных организаций в области противодействия коррупции.

Это основные законы, регулирующие противодействие коррупции на Украине. В своем исследовании мы не касались подзаконных нормативно-правовых актов, вытекающих из данных норм права. Налицо обширная нормативно-правовая база по предупреждению и противодействию коррупции, которой могут позавидовать европейские государства, успешно противодействующие коррупции.

Статистические данные о предотвращении и противодействии коррупции

Вежегодном отчете Министерства юстиции Украины по предотвращению и противодействию коррупции за 2012 год¹ можно наблюдать следующую картину:

- 83% населения Украины считают факт дачи взятки нормальным явлением;
- 53% граждан сталкивались с коррупцией в государственных и коммунальных учебных заведениях.

В 2011 году органами прокуратуры и МВД было выявлено около 17 000 должностных преступлений, что 25% больше, чем в 2010 году. Самым распространённым из них является взяточничество.

При получении различных услуг с фактами коррупции сталкивается большинство граждан:

- в медицинских учреждениях – 60,3% (в 2002 году – 54,2%);
- таможня – 42,1% (в 2002 году – 38,6%);
- устройство на государственную службу – 36,2% (в 2002 году – 31%);
- социальные выплаты – 20,4% (в 2002 году – 16,3%);
- в судах – 12%.

За совершение коррупционных преступлений привлечено к ответственности 1330 человек. Из них 624 являются местными чиновниками, 385 человек относятся к категории сотрудников органов внутренних дел.

Тотальная коррупция власти

В данном аспекте формат статьи не позволяет нам в полном объеме охватить масштабы коррупции. Поэтому мы решили остановиться на ключевых, на наш взгляд, моментах и эпизодах, используя при этом максимально сжатый формат.

Из заявления министра юстиции Украины Павла Петренко²: Государственный бюджет Украины из-за коррупции прежней власти только в 2013 г. недополучил около 300 млрд грн. (\$27 млрд) доходов.

Номинальный ВВП Украины по итогам 2013 г. составил 1 трлн 455 млрд. грн., а доходы государственного бюджета – 339,2 млрд грн. Таким образом, Минюст оценил коррупционные потери бюджета Украины в 21% ВВП, или 88% бюджета.

По данным «Рейтинга тендерных чемпионов», созданного «Forbes-

¹ Проект річного звіту про реалізацію в Україні Ініціативи «Партнерство «Відкритий Уряд» // Міністерство юстиції України. – URL: <http://www.minjust.gov.ua/43275>.

² Минюст Украины: в 2013 г. из-за коррупции власти бюджет потерял около \$27 млрд // РБК. – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20140401151517.shtml>.

Украина», структуры Александра Януковича (старший сын Виктора Януковича) за два последних года получили от государства на конкурсной основе 62,5 млрд гривен (261,6 млрд рублей). Сюда входят угольная промышленность, железные дороги, строительство и энергетика.

Параллельно его банк (он является 100%-ным владельцем «Всеукраинского банка развития») имеет мощную динамику развития, и на начало 2013 года его активы выросли на 750%. Состояние «Януковича старшего» оценивается в 510 млн долл. А ведь до прихода в качестве президента своего отца этот человек был скромным донецким стоматологом и ничем выдающимся не отличался. Не налицо ли конфликт интересов и элитарная коррупция?

В 2011 году Украину потряс крупный коррупционный скандал. Государственная компания «Черноморнефтегаз» покупает у британской фирмы-посредника буровую платформу за 400 млн долл. После поверхностных экспертных и журналистских расследований¹ выяснился резонансный факт – стоимость этой платформы на заводе-производителе – 250 млн долл. Откат составил 150 млн долл., а это 60% от номинальной стоимости продукции. Эксперты уверены в том, что одному министру энергетики Юрию Бойко провернуть такого рода операцию без поддержки президента Януковича было бы невозможно. А как же правовое регулирование государственных закупок? Двойные стандарты?

О незаконной приватизации объектов различного назначения (заводы, фабрики, порты) в эпоху правления Януковича можно написать множество научных статей и трудов. Мы остановимся на «приватизации» тех объектов, где их хозяин мог отдохнуть, выкроив при этом минутку свободного от столь напряженного рабочего графика времени, принять друзей, поохотиться или просто подумать о будущем Украины.

К сомнительной приватизации «владений Януковича» можно отнести:

- Резиденцию «Межигорье». Владения, разместившиеся в лесном массиве площадью 137 га, имеющее зоопарк с различными животными, искусственное озеро и гараж на 70 единиц техники. В 2010 году на трассе, ведущей к резиденции, был уложен асфальт, это обошлось казне Украины 50 млн грн., практически столько, сколько было потрачено на ремонт всех дорог в Киеве в том же 2010 году. Хочется отметить, что с 1935 по 2007 г. данный объект являлся государственной правительственной резиденцией.

- Базу отдыха «Мыс Айя». Представляет собой четырехэтажный дом с номерным фондом на 86 апартаментов, а также комплекс из 45 деревянных коттеджей, расположенных на Южном берегу Крыма. База соседствует с лесным заказником и имеет собственный пляж на побережье. Сомнительная приватизация прошла в 2007 году, после реконструкции базы из бюджетных средств, через Фонд госимущества Украины. В сделке фигурировали 800 тыс. долл., и кроме недвижимости под приватизацию угодил парк в 3,5 га.

- Охотничье угодье «Сухолучье». Охотничье угодье создано в 1967 г. Общая площадь – 37,9 га, в том числе покрытая лесом – 17,4 га,

¹ Никопов Ю., Шалайский А. Вышка для Бойко // ZN.UA. – URL: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/vyshka_dlya_boyko.html.

занято водными угодьями 9 га. В 2007 году данный заповедник был взят в долгосрочную аренду семьей Януковича и на данный момент, по плану новых хозяев, частично огорожен рвом (ширина рва 7 м, глубина 5 м), наверное, от посягательств на частную жизнь слуг народа.

- «Чайный дом Януковича» – именно так называют в простонародье четырехэтажный дворец, сравнимый по красоте внутренних и внешних убранств с дворцом восточного шейха. Расположен данный объект на территории санатория «Черноморский» на берегу моря, в 7 км от Ялты, в живописном парке с эксклюзивными дизайнами и виноградником, площадью 6,5 га. «Приватизирован» санаторий был сразу после оранжевой революции и формально оформлен на юридическое лицо «Дельфин 2001». По другой информации, юридически к объекту имеет отношение близкий друг Януковича Антон Пригодский¹.

Все вышеперечисленные объекты фигурировали в многочисленных уголовных делах, связанных с незаконной приватизацией и мошенничеством, и при неоспоримых доказательствах и фактах, объективных решений суда вынесено не было, а в большинстве случаев дела до суда и вовсе не доходили. Связано это в первую очередь с коррупцией в законодательной и судебной власти и с тем, что в данных уголовных процессах фигурируют люди, занимающие самые высокие посты и должности в государстве. На сегодняшний день следствия по «приватизированным» объектам возобновлены, и будем надеяться на справедливые и объективные судебные разбирательства.

Выводы

Ключевую роль политического кризиса на Украине сыграла тотальная коррупция власти, метастазировав при этом все ветви государственного управления. Конфликт интересов в области государственных закупок, астрономические откаты бюджетных средств, умелая «приватизация» принадлежавших раньше государству объектов различного назначения стали для Украины обыденным явлением – и это при экономическом кризисе государства? Нормативно-правовая база, регулирующая область противодействия коррупции, приближена к европейским стандартам, но работает она избирательно, а где-то и вовсе не работает. По международным стандартам в области оценки коррупции и предпринимательского климата в мире, украинские рейтинговые показатели приближены к странам Таможенного союза и сильно отстают от изучаемых стран Европейского союза. Страны ЕС показывают топовые результаты во всех рейтинговых показателях, этому способствует четкое, независимое друг от друга разделение ветвей власти, независимая судебная система, исключение двойных стандартов в вопросах правосудия, удобный предпринимательский климат и антикоррупционная политика. Стремиться надо всегда к лучшему.

Библиографический список

1. Ведение бизнеса – 2013: разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий // DOING BUSINESS: оценка

¹ Чивокуня В. З життя біло-блакитної еліти: маєток Януковича-Пригодського // Українська правда. – URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2007/07/3/3253561/>.

бизнес регулирования. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2013>.

2. Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 07.04.2011 № 3206-VI // Kodeksy.com.ua. – URL: http://kodeksy.com.ua/ka/o_principah_predotvrahenija_i_protivodejstvija_korruptcii.htm.

3. Индекс восприятия коррупции // Трансперенси Интернешнл Россия: Центр антикоррупционных исследований и инициатив. – URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii>.

4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Консультант-плюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544>.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

6. Минюст Украины: в 2013 г. из-за коррупции власти бюджет потерял около \$27 млрд // РБК. – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140401151517.shtml>.

7. Николов Ю., Шалайский А. Вышка для Бойко // ZN,UA. – URL: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/vyshka_dlya_boyko.html.

8. Проект річного звіту про реалізацію в Україні Ініціативи «Партнерство «Відкритий Уряд» // Міністерство юстиції України. – URL: <http://www.minjust.gov.ua/43275>.

9. Совет Европы. – URL: <http://www.coe.ru/main/agreement/greco/>.

10. Чивокуня В. З життя біло-блакитної еліти: маєток Януковича–Пригодського // Українська правда. – URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2007/07/3/3253561/>.

11. Compliance Report on Ukraine. – URL: [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round3/GrecoRC3\(2013\)14_Ukraine_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round3/GrecoRC3(2013)14_Ukraine_EN.pdf).

ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.8>

Сазонова Кира Львовна, кандидат юридических наук, кандидат политических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: kira_sazonova@mail.ru

Аннотация. Международно-правовая ответственность представляет собой одну из наиболее сложных отраслей современного международного права. Именно от ее развития напрямую зависит дальнейший вектор международных отношений. Становление права международной ответственности в значительной степени обязано доктринальным изысканиям ученых из разных стран. Сформированы несколько ключевых научных школ, которые, обобщая практику межгосударственного взаимодействия, разрабатывают оптимальные формы международно-правовой ответственности государств и международных организаций.

Ключевые слова: международное право, международная ответственность, доктрина, государства, научные школы.

Роль национальных доктрин в международном праве зачастую недооценивается, так как международное право воспринимается как нечто «усредненное» и универсальное. Безусловно, одна из важных задач международного права – это стирать границы, а не возводить их. Тем не менее ретроспектива развития международного права в течение последних ста пятидесяти лет наглядно демонстрирует, что именно различия в национальных правовых семьях, в юридической технике и в подходах к толкованию ключевых международно-правовых норм зачастую приводят к существенным разногласиям между государствами, а порой и к серьезным нарушениям международного права. С другой стороны, отрасли, представляющие особую важность для всего международного сообщества,

зачастую разрабатываются совместными усилиями. По сути, современное право международной ответственности представляет собой компромисс между англосаксонскими и романо-германскими правовыми традициями.

Право международной ответственности тесно связано с ростом международной взаимозависимости и интеграцией международного сообщества. Швейцарец Э. де Ваттель еще в XVIII веке обосновывал положение, согласно которому в случае, если государство нарушает права других государств, это дает другим государствам право объединиться для ответного наказания: «Если какая-либо нация открыто попирает справедливость, презирая и нарушая права других всякий раз, когда она найдет повод для этого, то высший интерес безопасности человеческого общества дает другим нациям право объединиться для отпора и для наказания такой нации»¹. Тем не менее первые серьезные доктринальные разработки тематики международной ответственности начались лишь в XX в., причем весьма значительный вклад был сделан представителями отечественной школы международного права.

В отечественной доктрине проблематика международной ответственности вызывала невероятный интерес в советское время, особенно в 1970–1980 гг. Среди наиболее значимых работ представителей указанного периода по проблеме ответственности можно отметить труды Д.Б. Левина, Л.А. Моджорян, П.М. Куриса, Ю.М. Колосова, В.А. Василенко². Показательно, что в 1983 г. практически одновременно вышли два фундаментальных исследования по проблеме международной ответственности государств – Ю.М. Решетова и Н.А. Ушакова³. Безусловно, данные работы содержат массу фундаментальных положений, касающихся международной ответственности, однако за последние годы отрасль получила существенное развитие как в плане кодификации, так и в плане новой прецедентной практики, что требует нового доктринального анализа и осмысления. Между тем с момента выхода последней фундаментальной работы по рассматриваемой проблематике «Право международной ответственности» И.И. Лукашука 2004 г. прошло ровно десять лет⁴. Необходимо отметить, что в это же время за рубежом выходило большое количество монографий и публикаций, посвященных ответственности.

Если говорить о европейской доктрине, наибольший вклад в развитие

¹ *Ваттель Э.* Право народов. – М., 1980. – С. 253.

² *Левин Д.Б.* Ответственность государств в международном праве. – М.: Международные отношения, 1966; *Моджорян Л.А.* Ответственность в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. – 1970; *Курис П.М.* Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973; *Колосов Ю.М.* Ответственность в международном праве. – М.: Юридическая литература, 1975; *Василенко В.А.* Ответственность государства за международные правонарушения. – Киев, 1976; *Мазов В.А.* Ответственность в международном праве. – М.: Юридическая литература, 1979.

³ *Решетов Ю.А.* Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М.: Международные отношения, 1983; *Ушаков Н.А.* Основания международной ответственности государств. – М.: Международные отношения, 1983.

⁴ *Лукашук И.И.* Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

международной ответственности внесли представители итальянской, французской и британской школы международного права. Одна из наиболее ранних работ, в которой упоминается международная ответственность государств, – это труд итальянца П. Фиори, написанный во второй половине XIX в.¹ В начале XX в. значительный вклад в международное публичное право в целом и в право международной ответственности внес легендарный юрист-международник Д. Анцилотти². Еще один известнейший итальянец, внесший значительный вклад в право международной ответственности, – Р. Аго, один из специальных докладчиков Комиссии международного права ООН по вопросам ответственности, который стал автором восьми докладов, на основании которых к концу 1970-х гг. была разработана первая часть проекта статей об ответственности государств. Кроме того, именно Р. Аго предложил новаторскую статью «Международные преступления и деликты», которую сегодня в доктрине называют «революцией Аго»³.

Современная французская школа права международной ответственности представлена П.-М. Дюпюи и А. Пелле⁴. Британская школа международного права также традиционно проявляет высокий интерес к тематике международной ответственности. Кроме того, именно британец Дж. Кроуфорд, назначенный в 1996 г. специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросам ответственности, принял волевое решение сдвинуть вопрос о кодификации отрасли с мертвой точки, убрав главный «предмет раздора» между государствами – вышеупомянутую статью, посвященную преступлениям государств. С одной стороны, итоговый документ получился излишне общим и обтекаемым по характеру, но с другой – это лучше, чем бесконечные споры и полное отсутствие кодификации.

Можно констатировать, что «развитие международных институтов есть результат различных вызовов, с которыми сталкивается международное сообщество, и усилий, посредством которых члены сообщества сообща отвечают на данные вызовы»⁵. Развитие международных структур напрямую влияет на право международной ответственности. Как отмечает А. Пелле, один из авторов проекта статей об ответственности государств Комиссии международного права ООН и один из ученых, внесших наиболее значительный вклад в отрасль, в настоящее время «ответственность стала более диверсифицированной и сложной из-за тех изменений, которые

¹ *Fiori P.* Sul problema internazionale della società giuridica degli stati. Stamperia reali di Torino, 1878.

² *Anzilotti D.* Teoria generale della responsabilit  dello Stato nel diritto internazionale. Firenze, 1902.

³ *Pellet A.* The Definition of Responsibility in International Law // *The Law of International Responsibility* / Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. – Oxford University Press, 2010. – P. 11.

⁴ *Dupuy P.-M.* Le fait g n rateur de la responsabilit  internationale des Etats // *Recueil des cours de l'Acad mie de droit international de La Haye*, 1984. – № V. – P. 55–60; *Dupuy P.-M.* Reviewing the Difficulties of Codification // *European Journal of International Law*. – 1999. – № 2; *Pellet A.* Can a State Commit a Crime? Definitely, Yes! // *European Journal of International Law*. – 1999. – Vol. 10. № 2.

⁵ *Jain N.A.* Separate Law for Peacekeepers: The Clash between the Security Council and the International Criminal Court // *16 The European Journal of International Law*. – 2005. – № 2. – P. 239.

претерпело международное сообщество в своем развитии»¹.

Среди новейших европейских инициатив в сфере права международной ответственности необходимо отдельно выделить проект SHARES (аббревиатура от словосочетания *shared responsibility* – «общая ответственность»), созданный на базе Амстердамского центра международного права и объединяющий нескольких молодых ученых, специализирующихся на изучении различных аспектов международной ответственности. SHARES финансируется за счет гранта в 2,1 млн евро, который руководитель проекта А. Ноллкампер получил от Европейского исследовательского совета, организации Европейского союза, призванной стимулировать развитие научно-исследовательской деятельности в ЕС. Кстати, весьма показательно, что финансирование исследований в области права международной ответственности производится наряду с финансированием исследований в таких областях, как поиск лекарств от рака и СПИДа, энергетика и высокие технологии².

Среди западных ученых, продолжающих развивать сегодня право международной ответственности, необходимо отметить А. Ноллкампера, М. Спинеди, А. Нисселя, Э. Уайлера³. В 2010 г. вышла фундаментальная работа «Право международной ответственности», изданная под редакцией авторитетных европейских юристов-международников Дж. Кроуфорда, А. Пелле и С. Оллесона⁴. Показательно, что ее объем превышает тысячу страниц. Таким образом, можно констатировать, что академическая среда достаточно активна, теперь для дальнейшего развития права международной ответственности необходима политическая воля.

Широко растиражирована образная фраза британского правоведа Ф. Мэйтланда, который еще в 1987 г. сказал, что «сегодня мы изучаем позавчера с тем, чтобы вчера не могло парализовать сегодня, а сегодня не могло парализовать завтра»⁵. Подобный подход, однако, сегодня вряд ли применим с учетом тех скоростей, с которыми развивается межгосударственное взаимодействие, с учетом глобализационных и интеграционных процессов, а также принимая во внимание количество накопленных вооружений. Кроме того, постепенно, но неуклонно снижается

¹ Pellet A. The Definition of Responsibility in International Law // The Law of International Responsibility / Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. – Oxford University Press, 2010. – P. 3.

² См. официальный сайт European Research Center. – URL: <http://erc.europa.eu/project-and-results/erc-stories>.

³ См., например: Nollkaemper A. Systemic Effects of International Responsibility for International Crimes // 313 Santa Clara Journal of International Law. 2010. P. 313–352; Spinedi M. State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes: Tertium Non Datur? // 13 European Journal of International Law. – 2002. – № 4. – P. 895–899; Nissel A. The duality of State Responsibility // 44 Columbia Human Rights Law Review. – 2013. – № 3. – P. 794–858; Wyler E. From “State Crime” to Responsibility for “Serious Breaches of Obligations under Peremptory Norms of General International Law” // 13 European Journal of International Law. – 2002. – № 5. – P. 1147–1960.

⁴ The Law of International Responsibility / Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. – Oxford University Press, 2010. – 1376 p.

⁵ Цит. по: Liber Amicorum for Lord Wilberforce // Edited by M. Bos, I. Brownlie. Oxford, Clarendon Press, 1987. – P. 51.

качество академических исследований. Выдающийся отечественный юрист-международник И.И. Лукашук отмечал, что «многие ученые настолько вовлечены в подготовку ответов на текущие вопросы, что доктрина в какой-то мере стала «реактивной». Она лишь реагирует на то, что уже свершилось, игнорируя то, что произойдет завтра. Это не способствует повышению ее теоретического уровня»¹.

Французский юрист П.М. Дюпюи, рассуждая о сложностях, связанных с процессом кодификации права международной ответственности, отмечал, что «каждая эпоха отражала ту концепцию, которую она черпала из отношений субъектов права, их действий, и той общности, к которой они принадлежали»². Можно констатировать, что современная стадия развития международных отношений характеризуется относительно низкой управляемостью и частыми нарушениями норм международного права. Именно дальнейшее укрепление и развитие отрасли международной ответственности могло бы стать необходимым стабилизирующим фактором, призванным укрепить систему межгосударственных отношений и обеспечить в перспективе выход на формирование наднационального уровня.

Библиографический список

1. *Василенко В.А.* Ответственность государства за международные правонарушения. – Киев, 1976.
2. *Ваттель Э.* Право народов. – М., 1980.
3. *Колосов Ю.М.* Ответственность в международном праве. – М.: Юридическая литература, 1975.
4. *Курис П.М.* Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973.
5. *Левин Д.Б.* Ответственность государств в международном праве. – М.: Международные отношения, 1966.
6. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. – М., 2008.
7. *Лукашук И.И.* Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
8. *Мазов В.А.* Ответственность в международном праве. – М.: Юридическая литература, 1979.
9. *Моджорян Л. А.* Ответственность в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. М., Наука, 1972.
10. Официальный сайт European Research Center. – URL: <http://erc.europa.eu/project-and-results/erc-stories>.
11. *Решетов Ю.А.* Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М.: Международные отношения, 1983.
12. *Ушаков Н.А.* Основания международной ответственности

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М., 2008. – С. 122.

² Dupuy P.-M. Reviewing the Difficulties of Codification // European Journal of International Law. – 1999. – № 2. – Р. 383.

государств. – М.: Международные отношения, 1983.

13. *Anzilotti D.* Teoria generale della responsabilit  dello Stato nel diritto internazionale. – Firenze, 1902.

14. *Dupuy P.-M.* Le fait g n rateur de la responsabilit  internationale des Etats // Recueil des cours de l'Acad mie de droit international de La Haye. – 1984. – № V. – P. 55–60.

15. *Dupuy P.-M.* Reviewing the Difficulties of Codification // European Journal of International Law. – 1999. – № 2. – P. 383.

16. *Fiori P.* Sul problema internazionale della societ  giuridica degli stati. – Stamperia reali di Torino, 1878.

17. *Jain N.A.* Separate Law for Peacekeepers: The Clash between the Security Council and the International Criminal Court // 16 The European Journal of International. – 2005. – № 2. – C. 239.

18. *Liber Amicorum for Lord Wilberforce* // Edited by M. Bos, I. Brownlie. – Oxford: Clarendon Press, 1987. – P. 51.

19. *Nissel A.* The duality of State Responsibility // 44 Columbia Human Rights Law Review. 2013. – № 3. – P. 794–858.

20. *Nollkaemper A.* Systemic Effects of International Responsibility for International Crimes // 313 Santa Clara Journal of International Law. – 2010. – P. 313–352.

21. *Pellet A.* Can a State Commit a Crime? Definitely, Yes! // European Journal of International Law. – 1999. – Vol. 10. – № 2.

22. *Pellet A.* The Definition of Responsibility in International Law // The Law of International Responsibility / Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. – Oxford University Press, 2010.

23. *Spinedi M.* State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes: Tertium Non Datur? // 13 European Journal of International Law. – 2002. – № 4. – P. 895–899.

24. The Law of International Responsibility // Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. – Oxford University Press, 2010. – 1376 p.

25. *Wylar E.* From “State Crime” to Responsibility for “Serious Breaches of Obligations under Peremptory Norms of General International Law” // 13 European Journal of International Law. – 2002. – № 5. – P. 1147–1960.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНИКА

СВОЙСТВА ПРАВА

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.1.9>

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: boshno@yandex.ru.

Аннотация.

В статье рассматриваются признаки права, позволяющие понять право как особую разновидность социального регулирования. Важным признаком права является определенность, которая создает условия для единообразного понимания и применения права. В статье рассмотрены языковые приемы, создающие предпосылки для формальной определенности права: точность, ясность, простота, единообразие терминологии. Социальность права подчеркивает, что право регулирует только отношения между людьми, наделенными волей и сознанием. Особенности имеет процесс создания права. Соблюдение процедурных правил правотворчества имеет большое значение для действительности права. Большое значение имеет нормативность права. В этом свойстве объединены неперсонифицированность адресата, всеобщность и общеобязательность. В единстве рассмотрены такие признаки права, как стабильность и динамизм. Данная статья войдет в учебник «Юриспруденция».

Ключевые слова: признаки права, свойства права, нормативность, всеобщность, неперсонифицированность, общеобязательность, социальная ценность права, формальная определенность, язык закона, стабильность права, динамизм права, письменное право, форма права, нормативный правовой акт, коррупция.

Право является важной разновидностью регуляторов общественных отношений. Право существует в разных формах: нормативные правовые акты, прецедент, правовой обычай, доктринальные и другие формы права. Каждая форма права имеет специфические признаки, но есть и общие. Мы рассматриваем те признаки, которые характеризуют сущность права, его социальную ценность и предназначение. Большое значение имеют те

признаки права, которые позволяют выделить его как особую регулятивную систему, отличающуюся от морали и религии.

1. Определенность права связана с особыми требованиями к его внешней оболочке, форме выражения. Правовые нормы, как правило, фиксируются в письменном виде в специальной форме: законы, прецеденты и т. д.

Формальная определенность права достигается особым юридическим языком. При помощи языковых средств право воздействует на волю и сознание людей. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний. Языковое воплощение нормативного правового акта придает воле законодателя цельность, законченность формы, обеспечивает удобства для изучения и применения. Нормативный правовой акт – это письменное литературное произведение, и к нему предъявляются такие же требования, как и к любому другому произведению книжно-письменной речи. Кроме того, нормативный акт представляет собой один из подвидов официально-делового произведения наряду с другими актами-документами, имеющими юридическое значение.

При изложении законодательной мысли в форме нормативного акта используются языковые средства, выработанные специально для данной сферы правотворчества, то есть употребляемые преимущественно или даже исключительно в данной области. Это дает основание выделить язык законодательства как самостоятельный стиль литературного языка, который обусловлен особыми социальными задачами, стоящими перед правом, специфическим способом отображения предмета и характеризуется специальными композиционными и стилистическими средствами, особым словарным составом языка для выражения мысли законодателя.

Наиболее яркими особенностями языка закона являются:

- официальный характер, документальность внешнего языкового выражения мысли законодателя;
- его ясность и простота;
- максимальная точность выражения.

Правовое предписание должно быть понятно субъектам права и точно формулировать разрешенное (запрещенное) поведение. О неопределенности права свидетельствуют различия в понимании и применении права.

Формальная определенность норм права – требование антикоррупционного законодательства. Неопределенное правовое предписание создает предпосылки коррупции, так как невозможно точно сформулировать права и обязанности сторон. Должностное лицо может произвольно толковать обязанности гражданина с целью вымогательства у него взятки. Предотвратить данный дефект законодательства призвана антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

2. Социальность. Право регулирует только социальные отношения, то есть отношения между людьми, коллективами людей, большими социальными общностями (народ, нация). Не могут быть участниками правовых отношений животные. Российское законодательство относит их к объектам права (одушевленные вещи). Право не регулирует предметы материального мира, но оно регулирует поведение людей по поводу

предметов.

Природные явления вообще не подвластны праву, оно их не регулирует. Все попытки вмешательства права в мир природы обречены на поражение. Так, право не может указать солнцу, во сколько и с какой стороны ему вставать утром. Но оно может заставить людей вставать в то время, которое законодатель установит (перенесет) в соответствии со своими интересами. Например, при движении от лета к зиме темнеет все раньше и раньше, и время посредством закона перемещается. Точнее, не время, а его внешнее выражение – часы, которые выражают время для людей. Эти меры только частично могут решить государственные задачи, так как корень этой задачи законодателю не подвластен – он не руководит солнцем. А хотелось бы...

3. Процедурность. Право как система норм включает в себя четкие **процедуры** их создания, реализации, защиты. Процедурные правила, процессуальный порядок – характерные признаки права, определяющие связь с государственным аппаратом, прежде всего с правотворческими органами. Право в форме нормативного правового акта создается уполномоченными органами государственной власти в процессе правотворчества. Современное право приобретает форму закона, который создается в результате сложной и продолжительной процедуры законотворчества.

Отсутствие правотворческой процедуры является существенным дефектом, негативно сказывается на применении законодательства. Для действительности (включая конституционность) нормативного правового акта имеет значение соблюдение процедуры его создания. Нарушения правотворческой процедуры могут привести к его оспариванию в суде и последующим запретом применять данный документ. Гарантией качества и долговременного применения является четко прописанная правотворческая процедура и ее соблюдение.

Правотворчество осуществляют уполномоченные лица и органы. Результатом правотворчества являются нормативные правовые акты. Иные формы права могут возникать без специальных процедур. Так, например, у обычая нет процедуры его создания. Обычай формируется и кристаллизуется посредством повторения социально-полезных одобряемых правил. В этом процессе не участвуют органы государственной власти. Государство признает возникшие правила поведения (обычаев) путем санкционирования.

4. Нормативность означает, что право выступает как система норм (правил поведения), характеризуемых определенной логической структурой («если..., то..., иначе...»), установлением масштаба, меры поведения. Право определяет границы, рамки дозволенного, запрещенного, предписанного поведения.

Нормативность состоит из всеобщности, общеобязательности и неперсонифицированности.

Всеобщность права означает, что оно через свою документальную форму способно делать те или иные общие правила обязательными для всех в государстве, на конкретной территории. Другими словами, не могут издаваться в форме закона предписания разового применения или адресованные одному человеку или конкретной жизненной ситуации. Право должно выступать мерой свободы для большого количества субъектов. Адресатами правовых норм могут быть, например, граждане Российского

государства, а также каждый, кто находится на его территории. Правовые предписания могут предназначаться большим группам, выделенным по разным основаниям (возраст, пол, род занятий и др.). Таким образом, группы могут состоять из женщин, пенсионеров, военнослужащих и др.

Нормативность означает также, что правовые акты действуют длительное время и они не связаны с конкретным фактом, отношением, субъектом. Несмотря на то что конкретные отношения возникают, развиваются и прекращаются, правовые акты сохраняют свое содержание и не подвергаются никаким изменениям. Нормативность означает, что акт сохраняется вне зависимости от того, применяется ли он или нет. Так, есть документы, которые принимаются для того, что их нормы воплощались в поведение (например, Гражданский кодекс РФ), и есть документы, принятые для того, чтобы никогда не применяться (например, Уголовный кодекс РФ). Но вне зависимости от того, пользуются документом или нет и насколько интенсивно пользуются, он продолжает действовать. Только отмена правового акта или издание другого акта по этому же предмету, но с другим содержанием прекращает действие права.

Правовые предписания являются общеобязательными. Они распространяют свое равное воздействие на разных лиц. Обязательность правовых норм обеспечивается возможностью государственного принуждения, то есть они наделяются не только идеологическим механизмом (авторитет, справедливость, религиозная поддержка), но и возможностью наступления неблагоприятных последствий, имеющих характер имущественных ущемлений, физических, моральных страданий, при их нарушении. Право действует и применяется вне зависимости от того, знал ли субъект права о его наличии или нет. Общеобязательность осуществляется в жизнь посредством принципа равенства всех перед законом и судом. В идеале на применение законодательства не должно оказывать влияния имущественное и должностное положение правонарушителя и другого субъекта права. Благодаря данному принципу право может выполнять важные социальные функции, в частности обеспечивать равенство всех людей перед законом и судом.

Современные демократические государства одним из своих концептуальных лозунгов провозглашают равенство с юридической точки зрения. Имеются и другие гарантии равенства: гендерное, религиозное. Не должны влиять на применение закона политические взгляды гражданина. Все гарантии равенства перед законом имеют значение для демократических государств.

Истории права и государства известны нормы, разделявшие общество на группы по имущественному признаку, социальному происхождению. Формально демократические государства закрепляют общеобязательность права. Но известные обществу случаи ухода от юридической ответственности высокопоставленных чиновников разрушают правовую культуру и деформируют правовое сознание общества, разрушают нормативность права.

Неперсонифицированность права представляет собой одну из граней нормативности. Предписания законодательства не имеют конкретно определенного, индивидуального, персонифицированного адресата, а

предназначены неограниченному, абстрактному кругу лиц. Если какое-либо конкретное лицо оказывается в условиях, предусмотренных структурой соответствующей нормы, то оно и оказывается адресатом нормы. С этим признаком связана и неоднократность действия нормы права, ее протяженность во времени.

Неперсонифицированность права представляет собой одну из граней нормативности. Предписания законодательства не имеют конкретно определенного, индивидуального, персонифицированного адресата, а предназначены неограниченному, абстрактному кругу лиц. Если какое-либо конкретное лицо оказывается в условиях, предусмотренных структурой соответствующей нормы, то оно и оказывается адресатом нормы. С этим признаком связана и неоднократность действия нормы права, ее протяженность во времени.

5. Гарантированность силой (авторитетом). Исполнение правовых норм гарантируется авторитетом издавшего их органа или лица. Доктрины, религиозные тексты, обычаи и другие формы права не имеют определенной силы в виде армии и тюрьмы, но все же очень действенны. Совершенно другие гарантии исполнения у нормативных правовых актов. Сила авторитета или авторитет силы – в этой известной формуле закреплена противоположность права в форме нормативного правового акта и других форм права.

6. Важным признаком позитивного права является охрана государством, которое поддерживает право своим авторитетом и принудительной силой. Далеко не все нормы права соблюдаются и исполняются исключительно добровольно, в силу внутреннего убеждения. Часть населения подчиняется требованиям предписаний лишь потому, что опасается применения государственных санкций. Охрана правовых норм включает в себя государственное принуждение, различные организационные, технические и воспитательные, превентивные (предупредительные) меры органов власти по соблюдению и исполнению гражданами юридических норм. Эти меры позволяют стабилизировать правовой порядок в обществе.

7. Письменное и неписаное право. Признак письменности характеризует право именно как институционное образование, так как этот признак определяет право как явление, имеющее внешние формы выражения и внутреннюю структуру.

Благодаря письменной форме право содержится, передается. Письменная форма обеспечивает доступность, устойчивость права.

Отражением письменной формы является требование опубликования нормативных правовых актов. Это конституционное требование. В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Подзаконные правовые акты, издаваемые Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, подлежат официальному опубликованию, если они затрагивают права и свободы граждан или носят межведомственный характер. Гарантия опубликования нормативных правовых актов позволяет государству применять принцип «незнание закона не освобождает от ответственности». Нормативные правовые акты официально публикуются в газетах («Парламентская газета», «Российская газета»), журнале

(«Собрание законодательства Российской Федерации») и размещаются на официальном правовом портале www.pravo.gov.ru.

8. Системность права означает, что нормы права для выполнения своих функций составляют взаимосогласованную, связанную систему. Законодатель, закрепляя в предписаниях новые юридические нормы, обязательно должен согласовывать их с уже существующими правилами. Только системное, непротиворечивое, официально существующее право способно выполнить стоящие перед ним задачи. Эффективность права находится в прямой зависимости от его системности. Система права представляет собой внутреннее устройство права, его деление на отрасли, институты и нормы права. Системность права означает отсутствие противоречий между правовыми нормами.

9. Динамизм права проявляется в подвижности, возможности быстрого изменения законодательных положений. Наиболее наглядно это свойство права проявляется в период бурных социально-экономических и политических преобразований. Именно в это время интенсивно меняются и отменяются устаревшие нормативные правовые акты, активно разрабатываются и принимаются новые. Динамизм может входить в некоторое противоречие с требованием стабильности права. Однако это требование не должно затруднять постепенного развития права. Таким образом, в праве должны сочетаться два свойства: динамизм и стабильность.

10. Стабильность права состоит в том, что право содержит устойчивые, практически неизменные предписания, основанные на основополагающих нравственных и религиозных постулатах. Длительно существующее стабильное законодательство положительно сказывается на гражданском обществе, правовой культуре и правовом сознании. Граждане не читают нормативные акты постоянно, так как это сложная, обширная система, изложенная специфическим языком. Для реального эффективного действия правового акта требуется достаточно продолжительное время для подготовки общества (от 3 до 6 месяцев). Далее гражданам требуется время для привыкания к новому правовому регулированию. Эффективным является привычное законодательство, которое усвоено гражданами. При таком положении дел соблюдение законодательства становится привычным. Однако стабильность не должна перерасти в консерватизм, косность. Законодательство должно развиваться, размеренно и аккуратно реагировать на новые вызовы и потребности общества.

Библиографический список

1. Лановая Г. М. Отличительные признаки современного права // Право и образование. – 2011. – № 5. – С. 70–76.

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL ARTICLE

Svetlana Vladimirovna Boshno. PREVENTION OF CORRUPTION – THE JOINT INITIATIVES OF THE EDITORIAL BOARD OF «LAW AND MODERN STATES» JOURNAL AND THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

LAW THEORY, HISTORY AND DOCTRINE

Yevgeny Vladimirovich Reznikov. A NOTION OF LEGAL IDENTITY

Abstract. This article analyzes theoretical and legal aspect of definition «legal identity», being a relatively new notion formulated by the science of theory of state and law.

It must be noted that a social aspect of identity attains particular importance in modern conditions, when a social differentiation has reached the highest point of complexity. A person cannot be torn away from society, but cannot either be just a «member of society», because being a part of society is inevitably mediated by participation in various social groups. Plurality of social roles results in the fact that sometimes it is hard for an individual to get his/her bearings in social space and determine which of those roles is primary and priority one. Such a necessity arises for no other reason than because different statuses can put forward different demands with regard to behavior and thinking of a person, form various personal qualities. As a consequence, a conflict is coming between different social roles, fraught with not only individual but social crises, too. That's why attainment of one's own identity is one of a person's first priorities, the solution of which lies either in the plane of choice between several options, or in the possibility of synthesis of several statuses (roles) on this or that regular basis. It's obvious that processes of that kind cannot be indifferent in legal contemplation. Because that is exactly law that is the primary authority which distributes and fixes social statuses. Legal regulation of a person's social activity inevitably generates this or that attitude on his/her part. Such connection between a person's legal status, his/her behavior and conscience gives all the grounds to discussion about legal identity existing along with other identities – ethnic, religious, political etc.

Keywords: identity, social identity, politico-legal identity, legal identity, state identity, subject of legal identity, subject of law, legal status, social status, legal consciousness.

Maksim Vladimirovich Smoljarov. HUMANIZATION OF PUNISHMENT. EVOLUTION OF THE IDEA IN DRAFTS OF NORMATIVE LEGAL DOCUMENTS OF THE XVIIIth AND THE BEGINNING OF THE XIXth CENTURIES IN RUSSIA

Abstract. The article analyses how ideas concerning punishment fulfillment were developing in drafts of normative legal documents of the XVIIIth and the beginning of the XIXth centuries. The author emphasises the fact that despite declared humanism, all drafted legal documents under examination still considered death penalty as principal punishment. Nevertheless some modification of the capital punishment did take place: whereas early in XVIIIth century there were specified

two formats of death penalty (ordinary and qualified), the draft of the Criminal Code of year 1813 mentions only ordinary death penalty. Analysis of historic processes and punishment conceptions that are set forth in drafts of regulatory legal acts of the XVIIIth and early XIXth centuries allowed the author to predict further development of domestic legislation in the field of penal sanctions.

Keywords: punishment, death penalty, legislation, reforms of the XVIIIth and early XIXth centuries.

Camilla Cyrillovna Kozinets. BRIEF HISTORY OF RUSSIAN SYSTEMATIZATIONS OF LEGISLATION BY WAY OF CODE OF LAWS

Abstract. This paper considers the history of systematization of legislation in Russia by way of code of laws. The author refers to the consecutive stages in the systematization history and describes in details the particular solutions and the work done.

The earliest systematization attempts date back to 15th – 16th centuries. The paper contains the research in the codification elements in the Law Books of that time, 1649 Sobornoye Ulozheniye (Council Code), works of Prince N. I. Odoyevsky commission. The second stage is constituted by the systematization of Peter I aimed at collecting the supplements to 1649 Sobornoye Ulozheniye. In the author's opinion, this systematization attempts was not successful. Another significant event in the national systematization periods was the efforts of M. M. Speransky. The paper analyses the outcome of this work, which was the Complete Collection of Laws and the Code of Laws of the Russian Empire. The final stage of systematization concerned herein contains the works of the Soviet Russia and then of the Russian Federation.

The author comes to the conclusion of necessity to continue the systematization activities, so far as the law-making process in the last twenty years has been undergoing the intense development stage.

Keywords: systematization, corporation, incorporation, consolidation, Code of Laws of the RSFSR, 1649 Sobornoye Ulozheniye (Council Code), Complete Collection, M. M. Speransky, N. I. Odoyevsky, Code of Laws of the RF, law-making, legislative proceedings

COMPARATIVE ECONOMIC AND LEGAL RESEARCH

Alexey Viktorovitch Chepus. LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL LIABILITY OF THE EXECUTIVE BRANCH IN RUSSIA AND USA

Abstract. This paper contains the analysis of the notion of the legal liability of the executive branch in two legal frameworks – of Russia and USA. The constitutional foundations of the architecture and operation of the USA executive branch are researched in details, with the focus on the practice of functioning of the US Cabinet and President and the liability of the high-rank executives in the USA. The paper also considers the essence, legal elements and implementation instruments of the governmental liability in Russia. The application of the legal sanctions in Russia and USA is compared. The author casts his vision of the problems of liability of the RF Government and US Cabinet both to the President and Parliament. The paper also gives consideration to the concept-based fundamentals of the legal liability theory and provides various views of the problem of implementing the legal liability in Russia and USA.

TABLE OF CONTENTS

Keywords: legal liability, Constitution of the Russian Federation, US Code, Russian Government, President, US Cabinet, executive branch, Congress, US Senate, Russian Parliament, vice president, executive powers and functions, impeachment of the top-ranking officials, Monica Lewinsky.

Antonina Vasilyevna Sharkova, Alieva Irina Zaurovna, Valeriya Sergeevna Monakhova. DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE USA

Abstract. In context of recovery of modern global economy there is a visible trend of social partnership development in the majority of countries. The article deals with socio-economic issues of Russia and the USA. Authors explain in detail the future of Russian and American socio-economic projects in context of the business climate development of the two countries. Both countries have significant experience in this sphere that is why the cooperation in this field will be doubly important for them. In the article a detailed analysis of Russian socio-economic project «Camp for you» is presented.

Keywords: socio-economic projects, volunteering, Russian-American cooperation, social entrepreneurship, disabled people, social entrepreneur, social enterprise, social justice, social initiative.

INTERNATIONAL LAW AND FOREIGN LEGISLATION

Alexei Anatolievich Ivanov, Ivan Mikhailovich Bogun. CORRUPTION AND POLITICAL CRISIS IN UKRAINE

Abstract. The article considers questions of corruption and political crisis in Ukraine, in the context of reports of international organisations that estimate a corruption level and entrepreneurial climate worldwide. The article examines countries of European Union and country-members of the Customs Union, assesses the political crisis in Ukraine.

Keywords: corruption, Ukraine, politics, countries of European Union, country-members of the Customs Union, legislation, crisis.

Kira Lvovna Sazonova. PROBLEMATICS OF RESPONSIBILITY UNDER INTERNATIONAL LAW IN RUSSIAN AND FOREIGN DOCTRINES OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. Responsibility under international law is one of the most complicated branches of modern international law. Further vector of international relations depends exactly on its development. The establishment of international responsibility law is beholden to a large degree to doctrinal search of scholars from various countries. Several key scholar schools have been formed which, generalizing interstate interaction practice, develop optimal forms of responsibility of states and international organizations under international law.

Keywords: international law, international responsibility, doctrine, states, scholar schools.

JURISPRUDENCE: PRESENTATION OF A TEXTBOOK STATE

Svetlana Vladimirovna Boshno. FEATURES OF LAW

Abstract. The article discusses the signs of law allowing to understand the law as

a particular kind of social regulation. An important feature of the law is certainty, which creates conditions for a uniform understanding and application of law. The article describes the linguistic techniques that create preconditions for the formal certainty of the law: accuracy, clarity, simplicity, uniformity of terminology. The sociality of the law emphasizes that the law governs only relations between people who have the will and consciousness. The process of creating a law has peculiarities. Compliance with the procedural rules of law making is essential for the validity of law. Of great importance is the normativity of law. The feature combines non- personification of the addressee, universality and total commitment. Such signs of the law as stability and dynamism are considered in the unity. The article will be included into the textbook «Jurisprudence».

Keywords: signs of law, features of law, normativity, universality, non-personification, total commitment, the social value of law, the formal certainty, legalese, stability of the law, the dynamism of the law, written law, the form of law, regulation, corruption.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА»

В журнале «Право и современные государства» публикуются материалы различной формы и направленности в соответствии с тематикой журнала: правовые, общественно-политические, социологические, экономические и др. Формат публикации: научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы, обзоры конференций, краткие сообщения, комментарии нормативных правовых актов, дайджесты и т.п. Научные публикации должны быть новыми.

Круг авторов не ограничен. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Требования к структуре статьи

1. Название статьи на русском языке.
2. Фамилия, имя и отчество автора (авторов).
3. Фотография автора (авторов) для публикации перед статьей (по желанию).
4. Аннотация статьи объемом не менее 100 и не более 300 слов на русском языке, отражающая основное содержание работы таким образом, чтобы читатель мог составить полное представление о публикации. В аннотации желательно раскрывать методологию и методы проведенного исследования.
5. Список ключевых слов (на русском языке, не менее 10 и не более 25 слов). Смысл ключевых слов – создать условия для поиска статьи в библиографических, библиотечных, информационных базах. Следует использовать устоявшиеся наименования объектов, сложившиеся узнаваемые словосочетания.
6. Основной текст статьи рекомендуется разбить на разделы (подразделы, части) или другие структурные элементы, желательно с наименованиями.
7. Библиографический список.
8. Сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество, специальность, ученая степень, звание, место работы и занимаемая должность, координаты для связи (почтовый адрес с индексом, телефоны, e-mail (публикуется в сведениях об авторе), Скайп).
9. На английском языке: фамилия и имя автора (авторов).

Требования к оформлению рукописи статьи

1. Содержащийся в файле текст должен быть оформлен в редакторе Microsoft Word 97 и выше.
2. Формат страницы – А4. Все поля – по 20 мм.
3. Тип шрифта – Times New Roman, размер – 14, цвет текста – черный.
4. Межстрочный интервал – 1,5, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см.
5. Рисунки допускаются только черно-белые и включаются в текст, а также предоставляются в виде отдельного графического файла. Не допускаются не связанные и не масштабируемые рисунки. Подписи к рисункам делаются снизу.
6. Таблицы помещаются по ходу текста или прилагаются отдельно (с указанием места их размещения). Таблицы должны быть наглядными и компактными. Все таблицы нумеруются арабскими цифрами и снабжаются заголовками. Названия таблиц и заголовки должны точно соответствовать их содержанию. Подписи к таблицам делаются сверху. Текст в таблицах: размер шрифта – 10-12, межстрочный интервал – 1,0.
7. Количество иллюстративного материала (таблиц, рисунков, диаграмм, графиков, фотографий) должно быть минимальным (как правило, не более 4-5). По согласованию с редакцией в особых случаях количество иллюстративного материала может быть увеличено.

Требования к библиографическому списку и цитированию литературы

1. Ссылки на источники даются постраничные с началом нумерации на каждой странице. Помимо ссылок на источники, в статье могут быть использованы постраничные сноски – примечания, комментарии автора. При упоминании в тексте законов и других нормативных правовых актов ссылка на опубликование в Собрании законодательства, прессе, на интернет-порталах и в прочих источниках не даётся.
2. Источники в библиографическом списке приводятся в алфавитном порядке в конце статьи сначала на кириллице, потом на латинице. Список нумеруется.
3. Составление и оформление библиографического списка регламентируется следующими нормативными актами:
 - ГОСТ 7.1-2003 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).
 - ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).
 - ГОСТ 7.82-2001 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).

Правила транслитерации

1. Транслитерация фамилий, имен и отчеств авторов осуществляется в соответствии с Приказом МИД России от 28 июня 2012 г. № 10303 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспорта, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации».
2. Транслитерация названий книг и статей осуществляется в соответствии с «Правилами Библиотеки Конгресса США».

Объем рукописи

Объем статьи от – 9 000 до 40 000 знаков, включая пробелы и иллюстративные материалы (5-22 страниц). Объем иллюстративных материалов считается как эквивалент текста, который мог бы занять место иллюстративного материала. Международные индексы цитирования рекомендуют размер статьи 15 страниц.

Принятие рукописи к публикации

Редакционный совет и редакция журнала оставляют за собой право отбора и отказа в публикации статей в случае несоответствия их тематике журнала и требованиям к публикациям. Решение о публикации или об отказе в публикации статьи сообщается автору.

Принятые к публикации рукописи проходят рецензирование в соответствии с Положением о рецензировании журнала.

Редакция оставляет за собой право по согласованию с авторами сокращать объем присылаемых материалов, проводить необходимую научную и литературную редакцию.

Рукописи статей и другие материалы представляются в редакцию в электронном виде по адресу: law_and_modern_states@mail.ru.

На сайте www.bar-association.ru можно ознакомиться с полнотекстовым архивом журнала.

Редакция журнала готова оказать помощь молодым авторам в подготовке статей к печати в форме научного консультирования.

За дополнительной информацией обращайтесь в редакцию журнала.

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал
2014, № 1

Редакция:

Главный редактор – С. В. Бошно, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора – Г.Г. Васюта, кандидат психологических наук, доцент

Корректор – Б. Прудентов

Художник – Е.А. Гриненко

Верстка – А.Т. Хидзев

Специалисты по информационной поддержке и коммуникациям –

А.Т. Хидзев, Т.М. Татишвили

Переводчики:

Л. Гудимова, директор по международному развитию бизнеса PIBD йUSA (г. Вашингтон)

С.М. Каюмов, кандидат исторических наук, ведущий эксперт отдела переводов Южно-Уральской торгово-промышленной палаты (г. Челябинск)

Редактирование англоязычной версии журнала:

Prof-Reading-Service.com.Ltd, Devonshire Business Center, Works Road,
Letchworth Garden City, Hertfordshire, SG6 1GJ, United Kingdom

Научно-практический журнал
ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА
2014, № 1

Отпечатано по заказу:
Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»
109052, г. Москва, ул. Смирновская, 6–20
тел. 8 (916) 644-65-13
e-mail: law_and_modern_states@mail.ru

Печать цифровая. Формат 145x215 1/16
Усл. печ. л. 4,37. Тираж 500 экз.
Гарнитура Arial
Подписано в печать 15.01.2014
Отпечатано в типографии «Альянс-Пресс»